

VIII 39
- 3

N 13-19, 21-24
VII-XIX 11N

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА
въ мѣсяцъ **1** и **15** чиселъ
каждаго мѣсяца, въ объемъ не
менше 2½ печатныхъ листовъ.

ГОДЪ
XIX.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна
изданію съ доставкой **5 р. 50**
коп. сер.

1-го **Іюля** **№ 13** 1890 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшей Правительствующей Синодъ, по случаю пересмотра программъ гимназическаго курса, въ видахъ вышшей благоуспѣшности преподаванія Закона Божія въ гимназіяхъ, приказали: 1) на должности законоучителей въ гимназіи впредь не опредѣлять лицъ, состоящихъ священниками при церквахъ приходскихъ, или при церквахъ благотворительныхъ учрежденій; 2) лицъ, совмѣщающихъ нынѣ съ званіемъ законоучителя должности священниковъ при упомянутыхъ церквахъ, оставить законоучителями лишь до выслуги установленныхъ по сему званію пенсій; и 3) предоставить епархіальнымъ Преосвященнымъ опредѣляемыхъ въ законоучители гимназій, при коихъ не имѣется церквей, причислять къ собору или къ ближайшей приходской церкви, безъ права участія въ причтовыхъ доходахъ, но о чемъ и объявить епархіальнымъ Преосвященнымъ, къ исполненію, печатными указами. Марта 26 дня 1890 года.

Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Екатеринославской Духовной Консисторіи,
Благочиннымъ Екатеринославской епархіи.

(Циркулярно).

По Указу Его Императорскаго Величества, Екатеринославская Духовная Консисторія, согласно опредѣленію Епархіальнаго Начальства, состоявшемуся 6 іюня 1890 года, предписываетъ вамъ объявить духовенству ввѣреннаго вамъ округа для надлежащаго исполненія, чтобы они на будущее время къ метрическимъ выписямъ составляемымъ ими, какъ для воинской повинности, такъ и вообще во всѣхъ случаяхъ, непременно прикладывали церковныя печати, удостоверяющія вѣрность содержанія выписи. Іюня 22 дня 1890 года.

Представленіе Екатеринославскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта при Семинаріи на имя Его Преосвященства.

Во исполненіе предложенія Вашего Преосвященства отъ 21 мая 1890 года за № 2480, относительно разсмотрѣнія брошюръ: „Христосъ въ гостяхъ у мужика“, „Кривая доля“ и „Марья Кружевница“, розданныхъ членомъ уѣзднаго Училищнаго Совѣта—нѣмцемъ протестантомъ, послѣ экзамена, всѣмъ ученикамъ земской школы Екатеринославской губерніи, Епархіальный Училищный Совѣтъ долгу имѣетъ донести, что эти брошюры относятся къ числу брошюръ, изданныхъ фирмою „Посредникъ“, и, по вредному своему направленію, запрещенныхъ отзывомъ учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, напечатаннымъ въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ 1888 года №№ 16, 17, 18 и 19. Епархіальный Училищный Совѣтъ, въ предотвращеніе подобныхъ вышеозначенному явленій, полагаеъ бы: 1) сообщить о сему чаѣ и объ отзывѣ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ относительно изданій фирмы: „Посредникъ“ г. Директору народныхъ школъ Екатеринославской губерніи и 2) обратить особенное вниманіе священнослужителей Екатеринославской епархіи на означенный отзывъ, чрезъ посредство Духовной Консисторіи и оо. Благочинныхъ епархіи.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

На основаніи опредѣленія Епархіальнаго Начальства, отъ 8 іюня, Духовная Консисторія сообщаетъ духовенству Екатеринбургской епархіи, что, по смыслу 3 пункта указа Святѣйшаго Синода, отъ 11 декабря 1886 года за № 21, доходы за совершеніе проскомидіи составляютъ личное вознагражденіе одного священника, почему младшіе члены причта—діаконы и псаломщики, подъ опасеніемъ законной отвѣтственности, должны воздержаться отъ всякаго домогательства получать проскомидійныя деньги.

Протоколы Шульговско-Протовчанскаго Миссіонерскаго Комитета, 2-го округа Новомосковскаго уѣзда за 1890 г.

№ 1-й.

1890 года февраля 9 дня, Шульговскій Комитетъ, подъ предсѣдательствомъ о. благочиннаго Петра Стефановскаго, велъ бесѣду съ подозрѣваемыми въ принадлежности къ сектѣ шалопутовъ, изъ крестьянъ Могилевской и Шульговской волостей, въ зданіи училища села Шульговки. Сектантовъ было 4 души; православныхъ, охотно слушающихъ бесѣды пастырей церкви Христовой, около 25 человекъ. Предметомъ бесѣды, послѣ пѣнія молитвы „Царю небесный“, было ученіе „о Церкви Христовой“. Имѣя въ виду то, что сектанты любятъ собираться во „едино мѣсто“ для душевнеспасительнаго изиданія, посредствомъ чтенія „якобы Божественнаго“ и пѣнія, „якобы духовнаго“, а быть можетъ, и для совершенія какихъ нибудь, вѣдомыхъ однимъ только сектантамъ, молитвословій и „якобы священнодѣйствій“, Комитетъ призналъ благопотребнымъ выяснитъ сектантамъ понятіе о Церкви, о Главѣ ея, о пастыряхъ, о богослуженіи; чтобы такимъ образомъ, разсѣять понятія сектантовъ, доходящія до заблужденія, въ которыхъ проглядываетъ отождествленіе шалопутскихъ, такъ сказать, раднѣй съ Богослуженіемъ Православной Церкви. Объяснивъ предварительно, почему мы называемся „православными христіанами“ или иначе „членами Православной Христовой Церкви“, Комитетъ, на основаніи мѣстъ Св. Писанія (Еф. 1, 10,

20—23; Евр. 12, 22; Кол. 1, 18—20), опредѣлили: Церковь есть общество всѣхъ разумно-свободныхъ существъ, т. е. ангеловъ и людей вѣрующихъ въ Господа Нашего Иисуса Христа, Искупителя всего міра, соединенныхъ между собою единствомъ вѣры, таинства крещенія и приобщеніемъ отъ пречистаго тѣла и крови Иисуса Христа. Это общество людей, такъ тѣсно соединено между собою и со Иисусомъ Христомъ, какъ части тѣла чловѣка съ главою; почему церковь «называется тѣломъ», глава котораго есть Иисусъ Христось, члены—люди. Затѣмъ, объяснивъ раздѣленіе церкви на „ветхозавѣтную“ и „новозавѣтную“ съ опредѣленіемъ разницы въ вѣрѣ, т. е. первой—въ Грядущаго Мессію, и второй—въ пришедшаго уже во плоти Бога Сына Иисуса Христа, указано было Комитетомъ раздѣленіе ея на „воинствующую“, или странствующую, и на «торжествующую», при чтеніи съ объясненіемъ слѣдующихъ мѣстъ изъ Св. Писанія: (Лук. 20, 37—38. 2 Т. 4. 8. 1 Иоан. 5, 16; 1 Петр. 5, 8. 9, Еф. 6, 11. 12; 2 Тим. 4, 7; Апок. 3, 21. 12. 11—12). На основаніи же ниже цитированнаго: Матѣ. 16, 18. Иоан. 10, 14. 16. Иоан. 17, 21. Еф. 4, 11—12. Матѣ. 18, 17. Марк. 16, 15. Лук. 22, 19—20. Матѣ. 28, 15. 18. 20. 1 Кор. 1. 2; 16—19. Дѣян. 2, 42. 46. 20 г.—7. Евр. 10, 24—25), выяснено слушателямъ какъ изъ сектантовъ, такъ и изъ православныхъ: 1) что церковь учредилъ Иисусъ Христось, который есть Самъ Глава и Основаніе ея; 2) что церковь вѣчна, свята, спасительна и 3) что пастыри церкви поставлены Самимъ Иисусомъ Христомъ, когда Онъ былъ на землѣ. Опредѣливъ составъ церкви (пастыри и народъ) странствующей, указаны условія для поступленія въ число членовъ Церкви Христовой (Марк. 16, 15. 16. Матѣ. 28, 19. 1 Кор. 12, 13. Матѣ. 13, 24. 30. Матѣ. 25, 33); цѣль существованія церкви (Евр. 4, 11. 13. Еф. 14. Марк. 16, 16. Иоан. 3, 15. 16. 18. 36. Матѣ. 18, 11) и средства для достиженія преслѣдуемой церковію цѣли, т. е. спасенія своего, каковыми могутъ быть и, дѣйствительно, есть: вѣра въ Искупителя, знаніе Его закона евангельскаго, жизнь по вѣрѣ, или по закону, и вѣра въ спасительность таинства, совершаемаго законными пастырями церкви, въ силу которой является благодать—вспомогательное средство ко спасенію. (Дѣян. 4, 12. Иоан. 3, 36. 2 Петр. 1, 3. Иоан. 3, 3; 6 гл. 53. Матѣ. 7, 21,

Матѣ 19, 17). Имѣя въ виду то, что въ предыдущихъ бесѣдахъ съ сектантами *) „о таинствахъ св. церкви“ подробно говорилось о священствѣ, слѣдовательно и о лицахъ имѣющихъ право учить и священнодѣйствовать, Комитетъ ограничился только краткимъ повтореніемъ слышаннаго о пастыряхъ церкви и отчасти уже сектантами усвоеннаго.

Затѣмъ сдѣланъ былъ перерывъ бесѣды минутъ на 15, въ который былъ не безцѣльный впрочемъ разговоръ одного изъ членовъ Комитета съ болѣе развитымъ между сектантами Артамономъ Науменко. Предметомъ разговора было: уясненіе незаконности собранія сектантовъ съ цѣлію взаимнаго религіозно-нравственнаго назиданія и опроверженіе необходимости по взгляду сектантовъ въ подобныхъ собраніяхъ; увѣщательное предостереженіе сектантамъ въ небезопасности для нихъ же самихъ общенія съ тѣми, кои, какъ напримѣръ известный сектантамъ Сирокваша, неблагонадежны въ отношеніи къ православію вѣры. Собесѣдникъ Артамонъ Науменко старался обнаружить себя какъ покорнаго сына церкви православной и готоваго исполнить всякое приказаніе пастыря—отца духовнаго.—„Мы васъ, батюшка, почитаемъ и всегда готовы слушать ваши наставленія, бо воно на пользу нашей душѣ, и благодаримъ васъ за это“,—высказывалъ Артамонъ, „и мы не думаемъ отдѣляться отъ Церкви Христовой; Боже сохрани отъ этого!“ „Если ты, Артамонъ, говоришь, что всегда готовъ слушать наставленія пастырей и исполнять даже приказанія отца духовнаго, если ты заявляешь себя православиимъ, то прошу тебя о слѣдующемъ: известный тебѣ болѣе, нежели кому нибудь изъ насъ, Сирокваша, человѣкъ, по нашему убѣжденію, сомнительной вѣры, не искренне православный, даже болѣе „шалопуть“—врагъ православію, который краснорѣчіемъ, ласкательствомъ, несбыточными обѣщаніями и баснями своими увлекаетъ простодушныхъ, и, впадая самъ въ яму погибели, ведетъ за собою и другихъ. Прочу тебя—бѣги отъ него, какъ врага своего, не вступай съ нимъ въ бесѣду, и, если узнаешь и замѣтишь, что онъ имѣетъ слушателей отъ него, какъ будто бы божественнаго, то, по долгу православнаго человѣка, готоваго спасти брата своего отъ соблазна, дай намъ обѣщаніе говорить слушателямъ Сирокваши: „братія и сестры, отойдите отъ этого

*) См. №№ 1, 6 и 7 за настоящій годъ нашихъ Вѣд.

человѣка, не слушайте его словъ, онъ не доброму, а худому учитъ. А ты, Сирокваша, какъ не поставленный отъ Бога учить насъ вѣрѣ, убирайся отъ насъ и впредь не прѣзжай. Но Сирокваша, быть можетъ, тебя непослушаетъ, въ такомъ случаѣ иди къ своему священнику, объяви ему о прѣздѣ и о занятіяхъ Сирокваши. Общаешь ли ты исполнить мою просьбу, повелѣніе наставника твоего?— „Та, вінъ якъ худе буде говорить, то хто его буде слухати, а якъ хорошему буде наставляти, то хороше всегда можно слушати, хто бы не говорилъ“, отвѣтилъ мнѣ Артамонъ на мое предложеніе. „Но вѣдь ты не особенно развитъ и предметы нашей вѣры тобою не усвоены, и ты не можешь различить „худа“ отъ „добра“ въ предметахъ вѣры; а другіе менѣ тебя развитые, тѣмъ болѣе, пожалуй худое сочтутъ за доброе, да и будутъ слушать; поэтому, чтобы онъ, Сирокваша, ни говорилъ якобы „изъ божественнаго“, ты не слушай, другихъ удали, батюшкѣ о томъ повѣдай. Коль скоро ты православный, то долженъ поступить такимъ образомъ, какъ я тебѣ совѣтую, повелѣваю.. Согласенъ и общаешь?“ Задумался Артамонъ и отвѣта никакого не далъ.

Изъ этого разговора Комитетъ усмотрѣлъ, что Артамонъ вмѣстѣ съ другими имѣетъ общеніе съ Сироквашею, симпатизируетъ ему и съ большимъ довѣріемъ, относится къ нему, нежели православнымъ священникамъ пастырямъ, которымъ онъ будто бы готовъ повиноваться.

Послѣ этого Комитетъ продолжалъ свою бесѣду о церкви, и, на основаніи Св. Писанія, разъяснилъ, почему церковь называется „единою“ (Матѣ. 16, 15. Іоан. 10, 16. Матѣ. 13, 24, 47. Іоан. 17, 21, 23), „святою“ (Еф. 2, 19, 21, 5, 25, 27. Кол. 1, 22. Евр. 4, 12), „Соборною“ и Апостольскою. Послѣднія два опредѣленія уяснены изъ краткаго очерка дѣятельности Апостоловъ и Вселенскихъ соборовъ. Въ заключеніе бесѣды произнесенъ былъ предсѣдателемъ Комитета 9-й членъ символа вѣры и было пастырское его приглашеніе и увѣщаніе всеѣмъ присутствующимъ пребывать всегда неизмѣнно чадами единой, Святой Соборной и Апостольской Церкви—Православной Каѳолической.

Изнѣмъ молитвы „Достойно есть“ окончена бесѣда 9 февраля и объявлено, что слѣдующее собраніе Комитета будетъ въ хуторахъ Протовчаны 27 февраля.

Тоже № 2-й.

1890 года 27 февраля, Шульговско-Протовчанскій Комитетъ, подъ предѣдательствомъ благочиннаго священника Петра Стефановскаго, велъ въ хуторахъ Протовчи бесѣду съ подозрѣваемыми въ принадлежности къ сектѣ шалопутовъ. Слушателей изъ сектантовъ было 3 души мужчинъ и одна женщина, изъ православныхъ около 30 человекъ. Предметомъ бесѣды было понятіе о храмѣ, его устройствѣ и главныхъ частяхъ его; о принадлежностяхъ алтаря и о священническихъ одеждахъ.

Сектанты шалопуты, къ которымъ, быть можетъ и вы принадлежите, начали свою рѣчь одинъ изъ членовъ Комитета, собираются для своихъ радѣній и пѣній какихъ то составленныхъ малограмотными изъ ихъ среды, псалмъ въ избу какого нибудь собрата своего и проводятъ въ своихъ шалопутскихъ занятіяхъ иногда всю ночь; очевидно, они избу, гдѣ собрано нѣсколько человекъ съ пѣлію религіознаго собесѣдованія, признають равночестнымъ Св. Храму—единственному мѣсту для общественной молитвы, приурочивая свои религіозныя бесѣды, прерываемыя то пѣніемъ псалмъ, то молитвословіемъ произвольнаго сочиненія къ Богослуженіямъ нашей православной церкви во Св. Храмахъ. Желая предохранить васъ отъ увлеченія въ секту шалопутовъ и утвердить васъ въ пониманіи истиннаго значенія храма, какъ мѣста для молитвы, назиданія, славословія и полученія божественной благодати, будемъ говорить о храмѣ и его внѣшнемъ и внутреннемъ устройствѣ, а вы старайтесь слушать и поучаться. Храмъ Божій есть зданіе, устроенное для общественной молитвы, освященное отъ епископа, или, по порученію его, отъ священника. Устройство храмовъ имѣетъ свое начало еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Такъ Господь заповѣдалъ Моисею устроить скинію, т. е. подвижной храмъ. Вотъ заповѣдь Бога: устроили они (Израильтяне) Мѣъ святилище и буду обитать посреди ихъ. Вы сдѣлайте, какъ я показывалъ тебѣ. Смотри, подтверждаетъ Господь, сдѣлай, по тому образцу, какой показалъ тебѣ на горѣ (Исх. 15, 18—9, 40).

Во времена царя Соломона, по повелѣнію Господа, былъ уст-

роень, по образцу скинии, постоянный уже великолѣпный храм и освященъ Самимъ Богомъ (2 Пар. 7, 19—16). Такъ какъ ветхозавѣтный храмъ въ Иерусалимѣ былъ освященъ присутствіемъ Іисуса Христа и названъ Имъ домомъ Божиимъ, домомъ молитвы, то поэтому христіане, со времени царя Константина въ IV вѣкѣ, начали строить соотвѣтствующіе нѣскольکو внутреннему и внѣшнему устройству ветхозавѣтныхъ храмовъ храмы. Настоящіе храмы, какъ вы и сами могли замѣтить, по внѣшнему устройству, имѣють видъ креста, что означаетъ, что спасеніе людей приобрѣтено смертію Іисуса Христа на крестѣ; видъ корабля, въ знакъ того, что жизнь наша есть какъ бы бушующее море, въ которомъ плавающіе могутъ спастись посредствомъ благодатныхъ даровъ, получаемыхъ нами во св. храмѣ, и Кормчій этого корабля есть Самъ Іисусъ Христосъ; видъ круга, что означаетъ сводъ небесный и вѣчность Церкви Христовой.

По внутреннему устройству храмъ раздѣляется на три части: паперть или притворъ, средняя часть храма, алтарь. Выяснивъ значеніе каждой части храма, Комитетъ обратилъ вниманіе слушателей на объясненіе значенія престола, при чемъ объявлено, что существенная принадлежность престола есть антиминсъ. Затѣмъ, показано было значеніе горняго мѣста, жертвенника, иконостаса и трехъ дверей въ иконостасѣ, клиросовъ, хоругвей, крестовъ и т. под. Замѣтивъ готовность со стороны присутствующихъ слушать продолженіе бесѣды Комитета, другой изъ членовъ его началъ говорить о священныхъ сосудахъ и о священническихъ одеждахъ, при чемъ обращено было вниманіе на выясненіе символическаго значенія каждаго священнаго сосуда и каждой одежды. Сектанты, повидимому, съ интересомъ слушали слово и подтвердили необходимость и спасительность бесѣды Комитета заявленіемъ: „мы готовы всегда слушать васъ, отцы, благодаримъ васъ и всегда будемъ помнить ваши наставленія, жалѣемъ даже, что недолгое время придется намъ слушать васъ, такъ какъ съ открытіемъ весны уѣзжаемъ въ Терскую область на свое новое мѣстожительство“. Андрей Иваненко, въ домѣ котораго была ведена бесѣда, заявилъ: «будьте покойны, отцы, что мы уѣзжаемъ, не имѣя „сумки“;—быть шалопутами избави Богъ отъ этого; но всегда будемъ таковыми, какъ нынѣ есть“.

Тоже № 3-й.

1890 года 19 марта, Шульговско-Протовчанскій Комитетъ собрался въ с. Шульговѣ—въ училищномъ зданіи—для собесѣдованія съ шалопутами. Въ числѣ слушателей было нѣсколько православныхъ и двое изъ шалопутовъ. Послѣ пѣнія „Царю небесный“, однимъ изъ членовъ Комитета ведена была бесѣда о видахъ сущаго богослуженія и важности его. Богослуженіе Православной Церкви, началъ собесѣдовникъ, совершаемое въ храмѣ, куда христіане стекаются для общественной молитвы, раздѣляется на богослуженіе: повседневное, воскресное или праздничное. Съ каждымъ днемъ седмицы или недѣли церковь соединяетъ особое священное воспоминаніе. Въ теченіи сутокъ совершаются, кромѣ литургій: вечерня, повечеріе, полунощница, утренняя, часы—первый, третій, шестой и девятый. Эти богослуженія совершаются вечеромъ, утромъ и около полудня. Вечернее богослуженіе состоитъ изъ часа девятого, вечерни и повечерія; утреннее—изъ полунощницы, утрени и часа перваго; полуденное—изъ часовъ: третьяго и шестаго и литургій. На дни праздничныя, т. е. дни, посвященные прославленію Господа І. Христа, или Его Пресвятой Матери, также нѣкоторыхъ святыхъ, и на дни воскресныя—этотъ порядокъ богослуженія измѣняется: вечернее и утреннее Богослуженіе соединяется вмѣстѣ и называется всенощнымъ бдѣніемъ, или всенощной. Это названіе произошло отъ обычаевъ древнихъ христіанъ проводить всю ночь безъ сна и посвящать ее молитвамъ, пѣснопѣніямъ и совершенію таинствъ. Такимъ образомъ, всенощное бдѣніе состоитъ изъ вечерни, утрени и перваго часа. Подъ именемъ вечерни разумѣется Богослуженіе, совершаемое подь конецъ дня. Оно начинается прославленіемъ Пресвятой Троицы: отворяются царскія двери, и священникъ, стоя предъ престоломъ, произноситъ: „слава святѣй, единосущнѣй, животворящей и нераздѣльнѣй Троицѣ“, потомъ три раза приглашаетъ вѣрующіихъ поклониться Христу—Царю и Бегу нашему: „прійдите поклонимся и припадемъ“... Въ отвѣтъ на это пѣвчіе отъ лица вѣрующіихъ поютъ стихи 103 псалма Давидова: „Благослови, душе моя, Господа“... Священникъ съ кадиломъ и диаконъ со свѣчей обходятъ весь храмъ. Начало вечерни напоминаетъ намъ о первыхъ временахъ міра и блаженной жизни первыхъ людей въ раю.

По окончаніи пѣнія псалма царскія двери затворяются, диаконъ выходитъ изъ алтаря и произноситъ великую ектенію или молитву, раздѣленную на нѣсколько частей или прошеній, въ которыхъ мы высказываемъ предъ Господомъ различныя свои нужды, просимъ Его помощи и прошенія грѣховъ (ектенія была переведена). Ектенію священникъ заканчиваетъ славословіемъ Пресвятой Троицы: «яко подобаетъ тебѣ всякая слава...», возгласомъ, въ которомъ, поясняетъ, что мы просимъ у Господа милостей. На этотъ возгласъ пѣвчіе отвѣчаютъ словомъ „аминь“ т. е. истинно такъ. Послѣ этой ектеніи, поются стихи: «Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ...» (эти стихи были переведены и объяснены). Затѣмъ мы напоминаемъ себѣ, какъ тяжело было жить людямъ до Иисуса Христа, многіе изъ нихъ и калялись и молились, но спасеніе далеко было отъ нихъ, потому что не пришелъ еще Спаситель. Вотъ какъ они молились: «Господи, воззвахъ къ Тебѣ»... (Господи воззвахъ и стихирн были переведены и объяснены). Последняя пѣснь поется во славу Божіей Матери. Во время пѣнія ея открываются царскія двери, изъ боковыхъ дверей выходитъ псаломщикъ со свѣчей, диаконъ съ кадиломъ и за нимъ священникъ. Затѣмъ диаконъ и священникъ входятъ въ царскія врата. Этотъ входъ называется вечернимъ и напоминаетъ намъ, что Спаситель по Своей любви содѣлался человѣкомъ, пожилъ среди людей и открылъ имъ многое о своемъ небесномъ Отцѣ. Мы поемъ Иисусу Христу священную пѣснь: „свѣте тихій“ (пѣснь была переведена и объяснена). Послѣ „свѣте тихій“ поютъ прокимень—стихъ изъ псалмовъ—и произносятся двѣ ектеніи: сугубая и просительная. Въ сугубой ектеніи послѣ каждого прошенія поется Господи помилуй три раза. Другая ектенія называется просительною, потому что на каждое изъ прошеній народъ отвѣчаетъ „подай, Господи“. Вечерня заканчивается чтеніемъ молитвы Сумеона Богопрімца: «нынѣ отпушаши»... (молитва была переведена и объяснена), за молитвой Сумеона Богопрімца слѣдуетъ чтеніе трисвятаго, молитвы Господней и хвалебной пѣсни въ честь Богоматери.

Слушатели были приглашены на 23 апрѣля въ Протовчанскіе хутора для слушанія слѣдующей бесѣды объ утреннемъ богослуженіи.

Бесѣда закончена была пѣніемъ хвалебной пѣсни въ честь Божіей Матери „Достойно есть“...

Томе № 4-й.

1890 года 23 апрѣля, Шульговско-Протовчанскій Миссіонерскій Комитетъ собрался въ Протовчанскихъ хуторахъ, въ домѣ Маріи Земляной, для собесѣдованія съ шалопутами. Кромѣ шалопутовъ, которыхъ было три человѣка, очень много православныхъ сошлось слушать бесѣду. Послѣ пѣнія тропаря „Христе съ воскресеніемъ“, Членъ Комитета священникъ Н. Поповъ велъ бесѣду объ утренѣ. Напомнивъ слушателямъ о предметѣ предыдущей бесѣды—вечернѣ, въ молитвословіяхъ и священнодѣйствіяхъ которой воспоминались первыя времена воззваннаго Всесильнымъ словомъ къ бытію міра, а также паденіе первыхъ людей и постигшее ихъ справедливое наказаніе отъ Бога, явившаго Себя милостивымъ къ преступному человѣку обѣтованіемъ о пришествіи Сѣмени жены, которое соотреть главу змія; собесѣдовникъ указалъ, что въ молитвословіяхъ и священнодѣйствіяхъ утренняго богослуженія воспоминается этотъ пришедшій потомокъ жены, свѣтомъ своего ученія просвѣтившій нашу тьму и разгнавшій тьму дѣба, какъ видимый чувственными очами свѣтъ разгоняетъ тьму ночи. Какъ вечернее богослуженіе и большая часть богослуженій вообще, такъ и утреннее начинается возгласомъ священника: „Влагословенъ Богъ нашъ...“, прославляющимъ Бога. Дальнѣйшія молитвословія чтеца поясняютъ,—кто есть славимый нами Богъ, какъ мы должны Его исповѣдовать, служить Ему и каковы достойныя Его просьбы. Именно: Богъ, нами исповѣдуемый, Святый, всесильный и безсмертный (Святый Боже), Онъ единъ по существу и троиченъ въ Лицахъ (Пресвятая Троица). Служеніе наше состоитъ въ заботѣ о славѣ Его: выполняя волю Божию, сдѣлаемъ святымъ на землѣ. Имя Его и угодимъ земное Его царство небесному—Ангельскому, а такъ какъ по немощи нашей это для насъ—людей трудно выполнимо, за помощью мы должны обращаться къ Всесильному Богу; позволительно намъ просить у Бога самого необходимаго и для тѣла, чтобы предохранить эту храмину души отъ разрушенія и тѣмъ продолжить служеніе свое славѣ Его. (Отче нашъ, иже еси...). Высказавъ свое православное вѣрованіе въ Бога, церковь возноситъ молитвы за Царя, памятуя заповѣдь Апостола: „прежде всѣхъ творити молитвы за царя“ (1 Тим. 2

г. 1. 2), чтеніемъ 19 и 20 псалмовъ, въ которыхъ выражаются благожеланія царю и царству, а также слѣдующими тропарями испрашиваетъ благоденствіе царю и царству. По окончаніи тропарей, священникъ молится о томъ же въ краткой ектеніи. Во время всенощнаго бдѣнія эта часть утрени выпускается какъ не составляющая уже перваго моленія за царя. Послѣ возгласа священника, прославляющаго Св. Троицу словами „Слава Святѣй Единосущнѣй...“, и произнесеннаго чтеніемъ Ангельскаго привѣтствія Вифлеемскимъ пастырямъ въ ночь Рождества Христова: „Слава въ вышнихъ Богу“..., начинается чтеніе шести умиленныхъ псалмовъ, въ которыхъ прекрасно выражается сознаніе христіаниномъ, получившимъ вѣсть о пришествіи въ міръ Спасителя, своего грѣхознаго состоянія, изображается множество враговъ, ищущихъ погубить душу и тѣло, и надежда на милосердіе Господа Бога, на Его избавленіе. Священникъ, читающій предъ царскими вратами утреннія молитвы во время чтенія шестопсалмія, изображаетъ Христа Ходатая, обѣщаннаго Адаму и всему человѣческому роду (Нов. Скр. ч. II, гл. 4 парагр. 6). Въ молитвахъ онъ проситъ Господа о всѣхъ предстоящихъ, да спасетъ Онъ силою Своею, отженетъ мракъ отъ сердець ихъ, благодаритъ Господа за дарованіе дневнаго свѣта и проситъ о свѣтѣ благодатномъ. По окончаніи шестопсалмія, священникъ произноситъ ектенію: „Миромъ Господу помолимся...“, или просительную молитву, раздѣленную на части, въ которой молимъ Бога о дарованіи намъ благъ тѣлесныхъ и духовныхъ, главнымъ образомъ утраченныхъ нами со времени изгнанія Адама изъ рая. (Прошенія были переведены и объяснены). Послѣ ектеніи пѣвцы поютъ „Богъ Господь...“. Эти слова составляютъ какъ бы продолженіе выказаннаго предъ шестопсалміемъ словами: „Слава въ вышнихъ Богу...“ славословія Богу. При пѣніи «Богъ Господь и явися намъ...», читаются стихи, возвѣщающія о благодати и милости Божіей, а также раскрывается пророчество о Спасителѣ міра; въ послѣднемъ стихѣ Спаситель именуется камнемъ, ставшимъ во главу угла зданія спасенія людей, которымъ пренебрегли слѣбные ревнители закона Моисеева — книжники и фарисеи, создавшіе свою святость одною обрядовою стороною его. Этими ревнителями постигла печальная участь, совершенно противоположная той, ка-

кую заслужили и удостоены отъ Бога святые люди, положившіе въ руководительное начало всей своей жизни этотъ краугольный камень и чрезъ это получившіе небесное царствіе и здѣсь на землѣ прославленные. О такихъ святыхъ людяхъ разсказывается въ поемыхъ послѣ „Богъ Господь“... и тропаряхъ. Стихи же, читаемые во время пѣнія Аллилуя, вмѣсто Богъ Господь въ дни поста, напоминають о будущемъ второмъ пришествіи, къ которому намъ необходимо приготовиться, даже, если Господь найдеть необходимымъ для вразумленія, и чрезъ бѣдствія. Въ дни поминовенія умершихъ стихи описываютъ счастливое состояніе водворившихся во благахъ. Послѣ пѣнія Аллилуя поются тропари прославляющіе Св. Троицу. Послѣ тропарей стихословятся кафизмы псалтири, псалмы которой располагають служащихъ обратить вниманіе и на свою жизнь, на поступки, и сознать свои согрѣшенія. Если на утрени читается Евангеліе, за псалмами послѣ ектеніи и возгласа: «Яко благъ и челоуѣколюбець» и сѣдальна, пѣвцы поють поіедей, иначе сказать—славословіе въ честь Бога единого по существу и троичнаго въ Лицахъ. А въ нѣкоторые праздники предъ чтеніемъ Евангелія поется и величаніе виновнику торжества. Такое пѣніе предъ чтеніемъ Евангелія обиваетъ для приготовленія молящихся къ слышанію Евангельскаго благовѣствованія о величайшей милости Божіей къ роду челоуѣческому, о сошествіи Сына Божія на землю. Послѣ Евангелія, а если на утрени не читается Евангеліе, послѣ малой ектеніи, или послѣ стихословія кафизмы, читается 50 псаломъ, дабы показать намъ образецъ познанія грѣховъ, чрезъ покаяніе къ прощенію, пророка Давида. При такомъ только покаяніи Богъ даруетъ людямъ прощеніе, что мы могли видѣть, слушая предъ этимъ чтеніе кафизмы и при чтеніи Евангелія. Затѣмъ священникъ или діаконъ читаетъ молитву: „Спаси Боже люди твоя“... (если на утрени читается Евангеліе или во время четыредесятницы), въ которой просимъ Господа, чтобы Онъ молитвами Богородицы, силою честнаго и животворящаго креста, предстательствомъ честныхъ небесныхъ сидъ и всѣхъ святыхъ услышалъ насъ молящихся и помиловалъ. Далѣе бываетъ чтеніе и пѣніе канона, въ тропаряхъ и ирмосахъ котораго разсказывается намъ или о празднуемомъ событіи или о доблестяхъ святаго, или снискавшаго Божіею благоволеніе, о чудес-

номъ переходѣ чрезъ Черное море, о спасеніи Іоны во чревѣ Китовомъ, о Даніилѣ и трехъ отрокахъ, спасенныхъ отъ пещнаго пламени, и пр. Послѣ, 3, 6 и 9-й пѣсни бывають малыя ектеніи. Ими мы возбуждаемъ, при хваленіи Господа и Его угодниковъ, молиться за самихъ себя Господу, чтобы Онъ заступилъ, спасъ и помиловалъ насъ своею благодатію и, вспомянувъ всѣхъ Святыхъ и Божію Матерь, сами себя и весь животъ нашъ Христу Богу предаемъ. 9-я пѣснь Канона поется съ припѣвомъ „честнѣйшую херувимъ“... Въ этой пѣсни смиренная Дѣва Марія, мыслившая себя послѣднею женою, всемогуществомъ Божіимъ ставшая Матерью Бога, прославляетъ за это Его, именуя сильнымъ, святымъ, и безпредѣльно милостивымъ къ людямъ, стремящимся къ святости и съ благоговѣйнымъ страхомъ содѣловающихъ свое спасеніе. При пѣніи этой пѣсни бываетъ каждое, а предъ пѣснью возгласъ отъ діакона или священника предъ иконою Богоматери: „Богородицу и мать Свѣта въ пѣсняхъ возвеличимъ“... За канономъ слѣдуютъ пѣснопѣнія хвалебныя; именно хвалитныя псалмы и стихиры на хвалитехъ, въ которыхъ хвалится Господь. Послѣ нихъ или читается, или поется славословіе, и утренняя заканчивается произнесеніемъ двухъ ектеній въ порядкѣ измѣняемомъ читаемымъ или поемымъ славословіемъ. Въ произносимыхъ ектеніяхъ частіе излагаются прошенія о томъ, о чемъ въ (великомъ) славословіи возносится моленіе вообще. Къ утреней присоединяется первый часъ, соответствующій нашему 7-му часу утра. Во время совершенія его, церковь наставляетъ размышлять о томъ, какъ въ 1-й часъ дня Спаситель отъ Каіафы веденъ былъ къ Пилату и тамъ Онъ, Судія всего міра, оклеветанъ былъ отъ беззаконныхъ архіереевъ и старцевъ іудейскихъ.

Такимъ образомъ, утреннее богослуженіе своими молитвословіями и священнодѣйствіями имѣеть цѣлю расположить христіанъ, получившихъ вѣсть о пришествіи Спасителя, обратить вниманіе на свою внутреннюю духовную жизнь и освѣтить ее посредствомъ свѣта Христова ученія; не найдется ли и въ ней мрака грѣховнаго, изображаемаго въ стихословіяхъ кафізмъ, и если есть, (а какъ не быть!) постараться раскаяться покаяніемъ Пророка Давида, имѣть надежду на Судію всего міра, грядущаго получить осужденіе отъ неправеднаго Судіи ради нашего осужденія, чтобы

заслужить участь тѣхъ праведниковъ, въ честь которыхъ здѣсь на землѣ поется канонъ и установленъ праздникъ, а тамъ—на небѣ уготованъ рай—селеніе праведныхъ. По окончаніи бесѣды, о. предѣдатель пожелалъ шалопутамъ скорѣйшаго освобожденія отъ грѣховнаго мрака, вовлекшаго ихъ въ шалопутскіе заблужденія, и, указавъ на средство къ этому въ частомъ посѣщеніи храма и внимательномъ слушаніи слова Божія, предлагаемаго въ немъ, въ проникновеніе въ смыслъ священнодѣйствій, а не огульнымъ тордомъ отрицаніи ихъ, предложилъ имъ собраться на 1-е мая въ с. Шульговку для слѣдующаго собесеѣдованія. Бесеѣда была закончена пѣніемъ «Ангель воіпіаше».

Предѣдатель Комитета благочинный, священникъ Петръ Стефановскій. Члены свящ.: Владиміръ Катрановъ, Василій Капиносъ, Николай Житецкій, Николай Поповъ и Арсеній Песоцкій.

Подписка подозрѣваемаго въ шалопутствѣ.

Я нижеподписавшійся запасной солдатъ Моисей Андреевъ Мирошниченко даю сію подписку приходскому священнику Арсенію Песоцкому въ томъ, что по дѣлу Шульгово-Протовчанскихъ шалопутовъ Шульгово-Протовчанскій Комитетъ признаетъ меня принадлежащимъ къ сектѣ шалопутовъ, но я не считаю себя таковымъ; я всегда былъ православный и теперь общаюсь и влянусь даже быть всегда до моей смерти неизмѣнно православнымъ. Что же касается того, что высказывалъ относительно неупотребленія въ пищу мяса и относительно безбрачія, то я въ этомъ случаѣ только старался жить по примѣру монаховъ, которые и мяса не ѣдятъ и живутъ безбрачно, и считалъ это необходимымъ для спасенія души, и желательнымъ для исполненія обѣта воздержанія отъ пищи и безбрачія данного мною. Но неоднократныя бесѣды мои съ приходскимъ священникомъ по вопросу относительно употребленія въ пищу мяса и о тайнствѣ брака, затѣмъ измѣнившіяся условія въ нашемъ семействѣ (сестра вышла замужъ, мать старая и слабого здоровья) убѣдили меня въ томъ, что употребленіе мясной пищи и вступленіе въ супружество въ самомъ дѣлѣ не служатъ препятствіемъ къ достиженію того, что каждый изъ насъ православныхъ желаетъ получить, т. е. къ достиженію спасенія своей души, по сему я разрѣшилъ себѣ употреблять въ пищу мясо и готовъ вступить въ законный бракъ. Повторяю и еще разъ, что общаюсь всегда неизмѣнно пребывать сыномъ православной церкви и подтверждаю это общаніе svoеручною подписью.

Билетный солдатъ, проживающій въ селѣ Бабайковѣ, Моисей Андреевъ Мирошниченко.

Подписка завѣрена помощникомъ старшины: Апрѣля 6 дня 1890 г.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІА.

Праздныя мѣста священническія: 1) въ приходѣ с. Волоскаго Екатеринославскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ мужскаго пола 2487 душъ, земли подцерковной 120 дес., домъ общественный, жалованья причтъ получаетъ 331 р. 20 к. въ годъ; 2) въ приходѣ села Высочена Ростовскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ мужскаго пола 1297 душъ, земли подцерковной 60 дес., жалованья причту 200 р. въ годъ, домъ для священника церковный; 3) въ приходѣ села Карловки, Бахмутскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ мужскаго пола 359 душъ, земли подцерковной 33 дес., жалованья причтъ получаетъ 129 р. 36 к. въ годъ.

Псаломщицкія: 1) въ приходѣ с. Губинихи, Новом. у.; здѣсь числится прихож. муж. пола 1943 души, земли подцерковной 120 дес., дома нѣтъ, жалов. 27 р. въ годъ; 2) въ приходѣ м. Юзова, Бахм. у.; здѣсь прихожанъ муж. пола 977 душъ, земли подцерковной 66 дес., жалованья нѣтъ; 3) въ приходѣ Таганрогскаго Успенскаго собора; здѣсь прихожанъ муж. пола 1110 душъ, земли и жалованья нѣтъ, дома для псал. нѣтъ; 4) въ приходѣ с. Игнатьевки, Екатеринославскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1487 душъ, земли подцерковной 33 дес., дома для псал. нѣтъ, жалов. 48 р. въ годъ; 5) въ приходѣ с. Суходола, Славян. у.; здѣсь числится прихож. муж. пола 1097 душъ, земли подцерковной 33 дес., домъ для псал. церковный, жалованья 36 р. въ годъ; 6) въ приходѣ с. Еленовки Мариупольскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 594 души, земли подцерковной 60 дес., домъ для псал. отъ общества, жалованья нѣтъ; 6) въ приходѣ с. Серебрянки Бахмутскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1499 душъ, земли подцерковной 33 дес., жалованья 48 р. въ годъ, дома нѣтъ; 7) въ приходѣ с. Марьянскаго Бахмутскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1705 душъ, земли подцерковной 105 дес., церковнаго дома нѣтъ, жалованья псал. 36 р. въ годъ; 8) въ приходѣ Николаевской церкви г. Бахмута; здѣсь прихожанъ муж. пола 1638 душъ, земли, домовъ и жалованья нѣтъ; 9) въ приходѣ с. Политровки Славяносербскаго уѣзда; здѣсь прихожанъ муж. пола 1149 душъ, земли подцерковной 60 дес., квартира псал. отъ общества, жалованья нѣтъ; 10) въ приходѣ

Николаевской церкви г. Таганрога; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1287 душъ, земли нѣтъ, домъ церковный, жалованья нѣтъ; 11) въ приходѣ с. Совѣтъ Ростовскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1449 душъ, земли подцерковной 33 дес., дома для псал. нѣтъ, жалованья нѣтъ; 12) въ приходѣ с. Гродовки Бахмутскаго уѣзда; здѣсь числится прихожанъ муж. пола 2908 душъ, земли подцерковной 120 дес., дома нѣтъ, жалованья причту 274 р. 60 к. въ годъ; 13) въ приходѣ г. Нахичевани; здѣсь прихожанъ муж. пола 898 душъ, причтовыхъ же домовъ, земли и жалованья нѣтъ; и 13) въ приходѣ с. Голубовки Новомосковского уѣзда, здѣсь числится прихожанъ муж. пола 1602 души, земли подцерковной 120 дес., домъ отъ общества, жалованья причту 161 р. 28 к. въ годъ.

Пожертвованіе: въ Вознесенскую церковь с. Привольнаго, Бахмутскаго уѣзда, церковный староста той церкви Яковъ Мартыненко и прихожане того села, въ память чудеснаго спасенія 17 октября 1888 г. драгоценной жизни Государя Императора и Его Семьи, пожертвовали плащаницу и священническое облаченіе цѣною въ 280 руб.

Просвященныя Св. Крещеніемъ: причтомъ с. Обуховки, Новомоск. уѣзда, 5 апрѣля 1890 г. еврейка мѣщанка дѣвица Сура Тайба Мордуховна Эудоровская, съ нареченіемъ ей имени „Софія“; свящ. поселка Лозовой, Павлоград. уѣзда, Алексѣемъ Θεодосьевымъ, 25 мая 1890 г. еврей Маркусъ Калатухесъ, 22 лѣтъ, съ нареченіемъ ему имени „Владиміръ“; благоч. Таганрогскихъ церквей, прот. Θεодоромъ Покровскимъ, 24 марта 1890 г., мѣщанка дѣвица Фейна Моисеева Левина 19 лѣтъ, іудейскаго вѣроисповѣданія, съ нареченіемъ имени „Анна“; благоч. Таганрогскихъ церквей, прот. Θεодоромъ Покровскимъ 7 мая 1890 г. еврейка дочь Таганрогскаго купца дѣвица Серафима Рабиновичъ 27 лѣтъ съ нареченіемъ ей имени „Софія“; и причтомъ Георгіевской церкви с. Григорьевки, Александр. уѣзда, 2 апрѣля 1890 г., мѣщ. еврей Мордко-Борохъ Кельмановъ Браиловскій, 28 лѣтъ отъ роду, съ нареченіемъ ему имени „Матеей“.

Присоединены къ православію чрезъ Св. Миропомазаніе причтомъ села Александровки, Мариупольск. уѣзда, 3 марта 1890 г. крест. Лука Валеріевъ Гензицкій, 25 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія, и причтомъ с. Авдотьино, Бахмутск. уѣзда, 24 марта 1890 г., крест. Павелъ Бинецкій, 28 лѣтъ, римско-католическаго вѣроисповѣданія.

Преподано архитастырьское Его Преосвященства благословеніе: прихож. с. Игрени и дер. Чапель за пожертвованіе ими въ свою приходскую Николаевскую церковь разныхъ церковныхъ вещей на 278 р. 13 к.; того села причту и церковному старостѣ Ага-

фонову за расположение; прихожанъ къ этому пожертвованію; церковному старостѣ Николаевской церкви с. Песокъ-Іоанну Ляшинъ, за его дѣятельность и усердіе къ храму Божию; и священ. Свято-Духовской церкви с. Вольнаго Новомоск. уѣзда Іоанну Коломацкому за заботы по благоустройствіи святаго храма, а также за устройство церковной сторожки крест. Афанасію Никитову и всему обществу прихожанъ.

Награждены набедренниками: священ. Покровской церкви с. Привольнаго, Екатериносл. уѣзда, Андрей Шкуринъ, 26 мая 1890 г., за оказанное имъ усердіе въ дѣлѣ вразумленія заблуждающихся; священ. Арх.-Мих. церкви с. Пологруппевки, Екатериносл. уѣзда, Авраамій Чайкинъ, 4 іюня 1890 г., за усердіе и полезный его трудъ въ дѣлѣ увѣщанія совратившихся изъ православія въ штунду; священ. Свято-Троицкой церкви г. Екатеринослава Василій Разумовъ, 20 мая 1890 г.; и священ. Іосифовскаго женск. монастыря Новомоск. уѣзда, Іоаннъ Θεодосеевъ, 30 мая 1890 г.

Объявляется признательность Епархіальнаго Намѣстнаго, Грушевскому Миссіонер. комитету, и членамъ Софійскаго Миссіонер. Комитета священ. Николаю Лошакову, Константину Щураковскому, Сергію Чувльскому и Теодору Михайличенко за оказанное ими усердіе въ дѣлѣ вразумленія заблуждающихся.

Утверждены: а) въ должности депутата съѣздственныхъ дѣлъ 2-го округа Ростовскаго уѣзда священ. Ахтырско-Богородичной церкви с. Глафировки, Ростовск. уѣзда, Александръ Поповъ 20 іюня 1890 г.; б) въ должности церковныхъ старостъ: къ Іоанно-Предтечевской церкви с. Ольховатки, Славянск. уѣзда, крест. Захарій Тарасовъ; къ Троицкой церкви с. Ново-Бахмутовки, Бахмутск. уѣзда, крест. Трофимъ Горбачъ; къ Покровской церкви с. Александровки, Новомоск. уѣзда, крест. Стефанъ Бербенецъ; къ Чумаковскому молитвенному дому, Екатериносл. уѣзда, крест. Теодоръ Клименко, на 1-е трехъ; къ Николаевской церкви с. Лоцмановской Камянки, Екатериносл. уѣзда, крест. Василій Бойко; къ Арх.-Мих. церкви с. Владимировки, Мариуп. уѣзда, крест. Романъ Знона, на 2-е трехъ; къ Успенской церкви с. Калужина, Верхнеднѣп. уѣзда, крест. Миронъ Сыдакъ, на 7-е трехъ и къ Николаевской церкви г. Таганрога, на 3-е трехъ, купецъ Иванъ Шарановъ; и в) въ должности членовъ церк.-приход. понач. къ Васильевской церкви с. Богдановки, Павлоград. уѣзда, крест.: Алексій Константиновъ, Климентій Маргяновъ, Семёнъ Блиновъ и Трофимъ Михайловъ.

Рукноположены: исал. Рожд.-Богород. церкви с. Губинихи Новомоск. уѣзда, Николай Аврамовъ, 21 мая, во священ. въ приходъ с. Песокъ того же уѣзда; исал. Софійской церкви г. Нахичевани Ростовск. уѣзда, Иванъ Кобыщановъ, 6 іюня, во диакона къ означенной церкви; исал. Екатер. Кафедр. Преображ. Собора Петра Голубовъ, 27 мая, во священ. къ Рожд.-Богород. церкви с. Межирича Павлоград. уѣзда; исал. Преображенской церкви м. Юзова Бахмут.

уѣзда, Иванъ Капустянский, 24 мая, во свящ. Николаевской церкви с. Гегед-Николаевки Верхнеднѣпр. уѣзда; и псал. Дмитріевской церкви с. Скотоватаго Бахмутск. уѣзда, Иоаннъ Романовскій, 4 июня, во діаконск. означенной церкви.

Отрѣзаны: сверхштатный свящ. Георгіевской церкви с. Большой-Янсоли Маріуп. уѣзда, Георгій Левтеровъ, 7 июня, въ должность штатнаго свящ. въ приходъ с. Большой-Янсоли; временно исправляющій должность псал. при Николаевской церкви с. Комисаровки Верхнеднѣпр. уѣзда, Николай Жежеленко, 7 июня, псал. въ приходъ с. Захарьевки Маріуп. уѣзда; снѣлъ псал. Евстафій Удовичкій, въ долж. псал. на праздное мѣсто въ приходъ с. Звоненскаго Еватеринск. уѣзда; псал. Таганрогскаго Успенскаго собора Василій Майтұховъ Антоновъ, 7 июня; на мѣсто священника въ приходъ с. Семилановъ Ростовск. уѣзда; снѣлъ свящ. Петръ Раковичъ, 5 июня, въ должность псал. къ Матѳеевской церкви поселка Лозовой Павлоградск. уѣзда; народный учитель Семень Ивановъ, согласно его прошенію, 7 июня, къ Арх. Мих. церкви с. Дмитровки, Маріупольск. уѣзда, на праздное мѣсто псал.; учитель Деріевскаго народнаго училища Верхнеднѣпр. уѣзда, Василій Фердлюковскій, 7 июня, псал. въ приходъ с. Андреевки Верхнеднѣпр. уѣзда; учитель церк.-прих. школы Василій Гонтаревскій, 6 июня, въ долж. псал. прихода с. Батайска Ростовск. уѣзда, на вновь открытое мѣсто; псал. Преображенской церкви с. Візнецъ Каневскаго уѣзда, Киевской губерніи, Платонъ Грушецкій, 6 июня, въ долж. псал. въ приходъ с. Жеребца Александр. уѣзда, на празд. мѣсто; и безмѣтный псал. Василій Дѣдушинскій, 2 июня, въ долж. псал. въ приходъ с. Красногирьевки Еватеринск. уѣзда, подъ строгій надзоръ мѣстныхъ священниковъ.

Перемѣщены: свящ. Преображенской церкви с. Волоссаго Еватеринск. уѣзда, Василій Могуцій, 7 июня, въ приходъ с. Жеребца Александр. уѣзда, на праздное священ. мѣсто; свящ. Рожд. Бог. церкви с. Высочена Ростов. уѣзда, Никифоръ Хмельницкій, согласно его прошенію, 6 июня, къ Всесвятской церкви г. Ростова, на праздное мѣсто; псал. Ильинской церкви с. Игнаьевки Еватеринск. уѣзда, Никаноръ Федоровъ, 8 июня, въ приходъ с. Гунадовки Новомоск. уѣзда; псал. Успенской церкви с. Суходола Славяносерб. уѣзда, Павелъ Донченко, 5 июня, въ приходъ с. Вергунки того же уѣзда, на праздное мѣсто псал.; псал. Покровской церкви с. Еленовки Маріуп. уѣзда, Владиміръ Тимоновъ, согласно его прошенію, въ приходъ с. Карани, на праздное псал. мѣсто; псал. Преображенской церкви с. Серебрянки Бахмутск. уѣзда, Василій Федоровскій, 14 мая, въ приходъ с. Комисаровки Верхнеднѣпр. уѣзда, на штатное діаконское мѣсто при Николаевской церкви и 15 того же мая рукоположенъ во діакона къ означенной церкви; діак. Вознесенской церкви с. Марьинскаго Бахмутск. уѣзда, Василій Яновскій, согласно его прошенію, 6 июня, въ составъ причта с. Новобатайска Ростовск. уѣзда, на праздное мѣсто; псал. Николаевской церкви г. Бахмута Иванъ Крыловскій, согласно его проше-

нію, 6 іюня, въ составъ причта с. Новобатайска Ростовск. уѣзда; псал. Покровскаго молитвеннаго дома с. Политровки Славяносерб. уѣзда, Александръ Шавленко, согласно его прошенію, 22 мая, въ приходъ м. Петропавловки Павлоград. уѣзда на псал. мѣсто; и діак. Николаевской церкви г. Таганрога Афанасій Бензинъ, 6 іюня, въ приходъ Арх.-Мих. церкви м. Таганрога на литатное праздное мѣсто діакона.

Уволенъ за штатъ, свящ. прихода с. Карловки Бахмутск. уѣзда, Іоаннъ Ильченковъ, 5 іюня, за неявку его, въ означенный приходъ съ 7 марта до 30 мая сего года.

Умерли: діак. Петропавловской церкви с. Совѣтъ Ростов. уѣзда Іаковъ Ѳедоровъ 40 мая; залитатный свящ. Артемій Кучеренко 17 мая; діак. Успенской церкви с. Гродовки Бахмутск. уѣзда, Илія Капустянской 17 мая; псал. Софійской церкви г. Нахичевани Маркъ Драгожинскій 27 мая; и псал. Успенской церкви с. Голубовки Новомоск. уѣзда Меодій Тараскинъ 5 мая.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Правленія Екатеринославской Духовной Семинаріи.

Правленіе Семинаріи симъ объявляетъ, что воспитанники Семинаріи всѣхъ классовъ, со включеніемъ и имѣющихъ поступить въ первый классъ оной, желающіе пользоваться казеннымъ, епархіальнымъ и братскимъ пособіемъ, должны къ 17 августа **непремѣнно** представить въ Правленіе Семинаріи свои прошенія съ свидѣніями отъ оо. Благочинныхъ о своемъ семейномъ положеніи.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Указъ изъ Свят. Синода; II.—Указъ изъ Екат. Духовн. Коякситоріи; III.—Представленіе Епарх. Уч. Совѣта; IV.—Распоряж. Епарх. Нач.; V.—Протоколы Мис. Ком.; VI.—Епарх. извѣстія и VII.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 1-го іюля 1890 года. Цензоръ протоіерей **Петръ Натрановъ.**

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1-го Іюля № 13 1890 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Изъ поѣздки къ штундистамъ.

Въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (1890 г., № 147) г. Корчинскій описываетъ свою поѣздку съ этнографическою цѣлю къ штундистамъ нѣкоторыхъ сель Каневского уѣзда, Киевской губерніи, гдѣ штундисты успѣли распространиться въ немаломъ количествѣ. Мѣста эти, какъ м. Богуславъ, село Исайки, м. Шендеровка, с. Комаровка и др. знакомы г. Корчинскому еще со времени его дѣтства. Это важное въ данномъ случаѣ обстоятельство дало ему возможность въ самое короткое время легко разобраться и ориентироваться среди множества разнообразныхъ рассказовъ и сужденій объ интересовавшемъ его явленіи штундизма. Къ достиженію своей цѣли г. Корчинскій, обыкновенно, избиралъ слѣдующій способъ. Прежде всего онъ обращался съ разпросами относительно штундистовъ къ православнымъ, чѣмъ устанавливалось общее впечатлѣніе о мѣстныхъ штундистахъ, какое держится въ томъ или другомъ селѣ. Затѣмъ, онъ переходилъ непосредственно къ штундистамъ, наблюдалъ ихъ жизнь и бесѣдовалъ съ ними. Наконецъ, чтобы еще болѣе проникнуть въ область воззрѣній штундистовъ и установить характеръ этихъ воззрѣній по вопросамъ вѣры, образа жизни ихъ, отношенія къ остальному обществу и вла-

стямъ, онъ предпринималъ бесѣды со штундистами въ присутствіи православныхъ. Результаты этихъ бесѣдъ, какъ и слѣдовало ожидать, оказались обильны весьма важными и интересными фактами.

Какихъ же именно результатовъ достигъ г. Корчинскій черезъ свою поѣздку? Прежде всего онъ, на основаніи своихъ собственныхъ наблюдений, равно какъ и свидѣтельствъ православныхъ, убѣдился въ томъ, что штундисты отличаются отъ мѣстнаго православнаго населенія *не въ религіозномъ только отношеніи, но и въ этнографическомъ*. Всякій, перешедшій здѣсь въ штунду, по общему свидѣтельству православныхъ, измѣняетъ образъ жизни какъ домашней, такъ и общественной. Онъ теряетъ характеръ жизни своего народа и становится чѣмъ-то обособленнымъ среди односельчанъ, давая чувствовать всѣмъ окружающимъ, что штундистъ лучше и выше по жизни въ сравненіи не съ православнымъ вообще, а именно съ *Русскимъ*. Такимъ образомъ, это обстоятельство ясно обнаруживаетъ стремленіе среди штундистовъ къ созданію своей отдѣльной этнографіи и національной обособленности. И данное явленіе не просто свидѣлствуется со стороны—православными, но и прямо замѣтно въ жизни штундистовъ, какъ нѣчто формирующееся и уже достаточно опредѣлившееся. А что, дѣйствительно, сами штундисты отдѣляютъ вопросъ вѣры отъ другихъ сторонъ своей измѣненной жизни, это они доказываютъ тѣмъ, что у нихъ уже установились отдѣльные эпитеты по этимъ разнымъ вопросамъ, такъ: „по вѣри мы святы“, говорятъ штундисты, „а по жизни лучше и выше, потому что живемъ по другому народу“.

Куда же направляется такое этнографическое и национальное обособленіе штундистовъ? каковъ характеръ его? „Воны, (т. е. штундисты) дуже нимцивъ любятъ и хвалять.

Нема, говорят, народа лучше немцев; немцы намъ удобны. Такъ въ одно слово говорили многіе православные. Эту же мысль открыто высказываютъ и вожаки изъ штундистовъ: „Мы теперь живемъ не по вашему“, говорили сами штундисты, доведенные до азарта въ своемъ спорѣ съ православными. „Живемъ и вѣруемъ по нѣмецкому народу. Они намъ удобны, до нихъ мы и переходимъ“. Если ко всему этому присоединить еще рассказы мѣстныхъ крестьянъ о томъ, что въ бытность ихъ на заработкахъ въ Бессарабіи и Херсонской губ. у нѣмцевъ; — эти послѣдніе смѣялись надъ всѣмъ православнымъ и русскимъ, называли своихъ русскихъ работниковъ дураками за то, что они живутъ *по своему*, отбираютъ у ихъ земли, дурачатъ, и заставляютъ ихъ жить *по нѣмецки* и переходить на ихъ сторону, это для насъ вполне выясняется этнографическая сторона въ жизни штундистовъ. При свѣтѣ этихъ фактовъ становится для насъ яснымъ, гдѣ коренится начало той этнографической и национальной обособленности, къ которой стремятся штундисты; даже не трудно угадать конечную цѣль этого стремленія. Русскій нѣмецъ — колонистъ — вотъ этотъ идеаль, который намѣчаетъ себѣ нашъ малороссъ, переходя въ общество штундистовъ. Но выдѣляясь по характеру жизни изъ среды своихъ односельчанъ, штундисты означенныхъ мѣсть, по видимому, не враждебно относятся къ нимъ. Напротивъ, ихъ обращеніе съ православными носитъ характеръ подобострастія и лести. Гдѣ же причина такого, по видимому, непонятнаго поведения со стороны штундистовъ? „Насъ мала еще сила“, говорятъ они. Вотъ гдѣ, стало быть, нужно искать причину этого съ перваго взгляда благожелательнаго отношенія штундистовъ къ православнымъ. Не трудно видѣть, что въ основѣ его лежитъ нечистая подкладка: ни больше, ни мень-

ше, какъ простое чувство самозащиты и самосохраненія побуждаетъ ихъ поддерживать общеніе съ господствующимъ населеніемъ. Но если только сознаніе своей еще численной ничтожности заставляеть штундистовъ не разрывать общенія съ мѣстнымъ православнымъ населеніемъ, то понятнымъ и естественнымъ становится среди нихъ стремленіе усилить себя численно.

Спрашивается, какъ какимъ средствамъ прибѣгають они для достиженія означенной цѣли? Автору описанія поѣздки къ штундистамъ Каневского уѣзда, на основаніи собственныхъ наблюденій надъ жизнью здѣшнихъ штундистовъ и главнымъ образомъ на основаніи распросовъ православныхъ и даже самихъ штундистовъ, удалось вывести заключеніе о двухъ способахъ свербованія себѣ послѣдователей штундистами. Первый способъ въ своемъ основаніи имѣетъ религіозную подкладку, цѣль его — порабощеніе духовное и состоитъ онъ въ слѣдующемъ. Завлекши подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ кого-нибудь на свои собранія, штундисты начинаютъ умиленно и прочувствованно пѣть и читать, сами умиляются до слезъ и дѣйствуютъ такимъ образомъ на пришедшаго. Потомъ какой-либо штундистъ подходитъ къ привлеченному и, бія себя въ грудь, экзальтированно и съ паѳосомъ возглашаетъ: „Прійми въ свое сердце духа сятаго! Прійми! Въ твоёмъ сердцѣ нѣтъ духа сятаго, прійми его!“ Затѣмъ, касаясь своими руками груди пришедшаго, повторяетъ съ усиливающимся паѳосомъ тѣ же обращенія. И такъ продолжается всю ночь. „Мученіе, кто испытывалъ это, замѣчали православные. Трудно устоять. Точно что тебя прохватываетъ“... Не довольствуясь однимъ только этимъ средствомъ для численнаго усиленія своего общества, штундисты едва ли не чаще практикуютъ другой, не дозволительный способъ.

совершенно чуждый религиозной подкладки и не мирящийся съ порядками и формами нашей экономической и общественно-государственной жизни. Какъ таковой, онъ пропагандируется тайно и несомнѣнно подлежитъ преслѣдованію со стороны правительственной власти, заботящейся объ общественномъ порядкѣ и благоустройствѣ. По свидѣтельству православныхъ, штундисты, съ цѣлю увеличить свою силу новыми присоединеніями, *подговариваютъ и сманиваютъ* къ себѣ православныхъ подъ разными видами и разными средствами. Такъ, распространяя въ средѣ мѣстныхъ крестьянъ ту мысль, что имѣютъ уже не будутъ давать землю, штундисты всѣхъ малоземельныхъ и безземельныхъ, особенно-классъ ремесленный, сманиваютъ тѣмъ, что нѣмцы гдѣ-то стараются устроить особое „штундистское царство“, въ которомъ штундистамъ предлагаются всѣ блага земныя, чѣмъ, конечно, сильно волнуютъ общество. Вообще, наблюдателю штунды означенныхъ мѣстностей не трудно было подмѣтить, что она далеко не исчерпывается однимъ религиознымъ вопросомъ. Среди означенныхъ штундистовъ слишкомъ даже ясно обнаруживается сильное настроеніе ожиданія благъ земныхъ, въ видѣ обогащенія земель, освобожденія отъ разныхъ налоговъ и повинностей, какъ натуральныхъ, такъ и денежныхъ и т. п. Въ одномъ же обществѣ вѣнскихъ штундистовъ, именно Исайковскомъ, черезчуръ даже проглядываетъ подкладка *народничества*, и его идеи перемѣшаны съ религиозными воззрѣніями штунды. Нѣкоторые, правда, стараются объяснить это братскою любовію Евангелія, какъ и сами штундисты не прочь объясняться такимъ же порядкомъ, но въ такомъ объясненіи не трудно видѣть *натяжку*. Къ тому же фактъ появленія лѣтъ десять тому назадъ въ этомъ селѣ народниковъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ онъ подвергнутъ былъ даже прави-

тельственному разслѣдованію. Очевидно, такимъ образомъ, что подобный способъ распространенія штунды менѣе всего носить характеръ религіозный, а скорѣе вытекаетъ изъ потребности усилить себя, при содѣйствіи даже помощи откуда-то со стороны.

Но мирное и даже, повидимому, подобострастное отношеніе къ православному населенію у штундистовъ названныхъ мѣстностей только болѣе или менѣе искусно скрываетъ враждебность послѣднихъ, которая зачастую прорывается и даетъ о себѣ знать въ самыхъ грубыхъ формахъ. Особенно же худо прикрывается ими кощунственное отношеніе къ православной вѣрѣ и ея представителямъ. Часто ярые штундисты во всеуслышаніе многихъ православныхъ говорили: „церковь ваша разбойническая, пипись вашъ разбойническій, а причастіе ваше знаете, что означаетъ“? (Дальнѣйшая фраза такъ мерзка, что не подлежитъ передачѣ). „Що намъ (штундистамъ) ваши попы, архіереи, митрополиты? И чыновныки ваши намъ ни по чемъ“. Такимъ образомъ, и здѣшніе штундисты готовы заявить себя такимъ же враждебнымъ и кощунственнымъ отношеніемъ къ православной вѣрѣ и ея представителямъ, о какомъ намъ приходится все чаще и чаще слышать изъ мѣстъ, изобилующихъ этими сектантами.

Проявленіе столь возмутительныхъ и рѣзкихъ сужденій и отзывовъ со стороны штундистовъ относительно православной вѣры и ея представителей невольнo наводило автора описанія упомянутой нами поѣздки на мысль, какъ долго существуетъ штунда въ означенныхъ селахъ и откуда занесена она сюда? Достигнуть разрѣшенія этихъ вопросовъ ему удалось на основаніи разсказовъ мѣстныхъ крестьянъ, подтвержденныхъ мѣстнымъ священникомъ и народнымъ учителемъ. Первый вопросъ рѣшается въ томъ смыслѣ, что

штунда здѣсь существуетъ не болѣе шести лѣтъ. Изъ разсказовъ же, относящихся къ рѣшенію втораго вопроса, заслуживаетъ особеннаго вниманія два. Первый изъ нихъ переданъ жительницей села Исаекъ, Евдокіей Костюченко, и можетъ быть резюмированъ такъ: лѣтъ восемь тому назадъ изъ села Исаекъ и мѣстечка Богуслава нѣсколько паломниковъ отправились въ Іерусалимъ на поклоненіе. Изъ Одессы поѣхали они моремъ. За Константинополемъ на нѣкоторыхъ пристаняхъ садились къ нимъ на пароходъ какіе-то хорошо одѣтые господа. Ихъ бывало по два. На рукахъ они несли корзины полныя прекрасно переплетенныхъ съ картинками книгъ. Господа эти подходили только къ русскимъ богомольцамъ — простолюдинамъ и предлагали книги по самой дешевой цѣнѣ. Кто не хотѣлъ покупать, или имѣлъ денегъ, тѣмъ давали даромъ, а кто не хотѣлъ совсемъ брать, тѣмъ оставляли насильно. Затѣмъ на слѣдующей пристани эти господа уходили на берегъ и больше не возвращались.

Полученныя такимъ образомъ книги наводили богомольцевъ на мысль, что это или недозволенное правительствомъ, или что-то недоброе, что такъ раздають книги, и что затѣмъ и сами продавцы исчезаютъ. На пароходѣ съ русскими богомольцами случился тогда русскій архимандритъ съ Аона. Смущенные богомольцы предложили ему посмотрѣть, что это за книги? Архимандритъ долго читалъ, осматривалъ, а потомъ сказалъ, что это книги вредныя, онѣ посягаютъ зло; что если богомольцы завезутъ эти книги въ Россію, то привезутъ вмѣстѣ съ ними и несчастіе самимъ себѣ, вѣрѣ, царю и отечеству, и предложилъ эти книги бросить въ море. Многіе, дѣйствительно, сейчасъ же бросили книги въ море, а многіе спрятали ихъ на память себѣ, потому что книги весьма красивы были. Архимандритъ всетаки совѣтовалъ

всѣмъ, у кого книги остались, показать ихъ въ Иерусалимѣ патриарху. Когда пріѣхали въ Иерусалимъ, то кто и не хотѣлъ, всетаки другіе заставили показать книги патриарху. Собрали всѣ книги и предъявили ихъ патриарху. Патриархъ, когда прочиталъ, пришелъ въ негодованіе. рвалъ эти книги у богомольцевъ на глазахъ, а потомъ приказалъ тутъ же сжечь. Наставлялъ, просилъ не везти такихъ книгъ въ Россію и другимъ говорить, что это дурныя книги. Но одна богуславская мѣщанка, П. С., скрыла свою книгу и показала ее другимъ, когда уже пришла домой. „Теперь, когда я прислушиваюсь, что говорятъ штундисты, говорила разсказчица, бывшая въ числѣ этихъ богомольцевъ, то многое то самое читалъ архимандритъ на пароходѣ, когда совѣтовалъ бросить книги въ море“. Все это, замѣтимъ мы, происходило восемь лѣтъ тому назадъ, а штунда въ этихъ двухъ селахъ существуетъ только шесть лѣтъ.

Фактъ этотъ несомнѣнно очень важенъ, обращаетъ на себя серьезное вниманіе и говорить о многомъ. По крайней мѣрѣ уже о томъ, что пропаганда штундизма ведется такимъ скрытымъ путемъ далеко за предѣлами государства. Это во первыхъ. Во вторыхъ, вопросъ о томъ, что религиозная сторона штунды зародилась въ нѣмецкихъ южно-русскихъ колоніяхъ, такъ рѣшается давно; стало быть за предѣлы государства нужно было скрывать съ чѣмъ то другимъ, особымъ, чего нельзя безнаказанно проповѣдывать въ Россіи. Далѣе, это такъ же устанавливаетъ, что штунда не самобытное явленіе, а пришло, что штундизму южно-руссовъ обучали и продолжаютъ обучать сторонніе люди, а не то, какъ и до сего времени самоотверженно штундисты доказываютъ, что они научаются сами собой: читаютъ, молъ, Евангеліе и такимъ образомъ поучаются.

Другое обстоятельство, важное для рѣшенія вопроса о

появленіи штундизма въ означенномъ районѣ, показано Исайковскимъ священникомъ и засвидѣтельствовано всѣмъ православнымъ населеніемъ. Обстоятельство это, которое такъ много придаетъ обаянія и прочности штундѣ въ Исайкахъ, слѣдующее. Первымъ въ этомъ селѣ перешелъ въ штунду нѣкто К. С., крестьянинъ собственникъ, человекъ весьма зажиточный, отличный плотникъ и вліятельный въ обществѣ. До перехода въ штунду онъ былъ усерднымъ и благочестивымъ православнымъ христіаниномъ. Всегда неопустительно посѣщалъ храмъ Божій, соблюдалъ посты, много разъ путешествовалъ по святымъ мѣстамъ и велъ самъ строго нравственную жизнь, чѣмъ приковывалъ къ себѣ вниманіе всего села.

Почти за годъ до перехода въ штунду, К. С., ища добрыхъ христіанскихъ подвиговъ и вѣчнаго спасенія души, рѣшилъ оставить міръ и пойти въ монастырь, къ чему уговорилъ и свою жену. Но предъ совершеніемъ такого великаго акта въ своей жизни, К. С. пожелалъ еще разъ отправиться по святымъ мѣстамъ, получить Божіе благословеніе и избрать по своему желанію монастырь для своихъ подвиговъ.— Все это, замѣтимъ, происходило лѣтъ семь тому назадъ, а штунда здѣсь существуетъ только шесть лѣтъ. Пошелъ К. С. по святымъ мѣстамъ и по монастырямъ, присматриваясь къ иноческой жизни и ея подвигамъ. Былъ на Аѳонѣ, въ Іерусалимѣ. Видѣлся съ патриархомъ, бесѣдовалъ съ нимъ, просилъ его наставленій и указаній, какъ лучше спастись и что именно ему нужно для этого дѣлать? Не прошло и полугода, какъ вернулся К. С. домой. Возвратилъ жену изъ монастыря и сразу совершенно обособился изъ среды своихъ односельчанъ. Прервалъ всякія сношенія съ обществомъ и велъ еще болѣе строгую жизнь.

Вниманіе общества росло. Въ К. С. и его жизни всё видѣли нѣчто особенное и великое.

Чѣмъ же разрѣшилось для К. С. путешествіе по святымъ мѣстамъ и исканіе добрыхъ христіанскихъ подвиговъ въ духѣ православной церкви? Онъ вернулся домой *ярмъ и убѣжденнымъ штундистомъ*.

На вопросъ, что привело К. С. къ такому послѣдствію, былъ его отвѣтъ и до сего времени одинаково повторяемый: „какъ въ мірской, такъ и въ монашеской православной жизни видѣлъ одну только нравственную распущенность и паденіе, и пришелъ къ тому убѣжденію, что въ православіи нельзя спастись“. На вопросъ, какъ же онъ дошелъ до пониманія новой жизни, — К. С. отвѣчалъ и отвѣчаетъ: „взявъ Евангеліе, сталъ читать и началъ понимать“. Итакъ, вотъ чѣмъ окончилось исканіе добрыхъ подвиговъ и вѣчнаго спасенія души.

Конечно, такой исходъ получило это исканіе не какъ-нибудь испроста; очевидно, почва для него была раньше подготовлена кѣмъ-нибудь, равно какъ непонятно и то, откуда явилось у человѣка пониманіе Евангелія въ *известномъ* именно духѣ и смыслѣ. Голословному заявленію штундистовъ, что своему ученію они, будто, „научились сами“, нельзя придавать никакого значенія, такъ какъ оно единственное себѣ объясненіе имѣетъ въ ихъ упорномъ и часто бессмысленномъ заpiresствѣ. Если же сопоставить время, къ какому относятся изображенныя въ разсказахъ обстоятельства и время появленія штундизма въ означенныхъ селахъ, то легко догадаться, откуда занесены сюда штундистскія идеи, гдѣ черпается источникъ ихъ. Не напрашивается ли невольно на мысль, что и богомольца К. С. такъ же надѣлили *известными книгами съ картинками въ хорошихъ переплетахъ* во время обратнаго его путешествія изъ

Иерусалима и Аона домой? Вотъ гдѣ, стало-быть, разгадка того, какимъ образомъ онъ „взялъ Евангеліе, сталъ читать и началъ понимать его *по своему*“. Въ самомъ дѣлѣ, какъ близка и возможна причинная связь между появленіемъ штунды въ означенныхъ селахъ и паломническими путешествіями мѣстныхъ крестьянъ. Путешествіе на богомолье при извѣстныхъ обстоятельствахъ происходило 7—8 лѣтъ тому назадъ, а штунда впервые появилась здѣсь шесть лѣтъ тому назадъ. Ergo...

Самими же крестьянами вопросъ о появленіи штунды въ ихъ селахъ рѣшается такъ: „штунда вышла отъ нимцивъ и на ихъ сторону и тяне, хотя сами штундовы и не хотятъ признаваться“, вотъ обычный отвѣтъ на этотъ вопросъ, какой приходится слышать отъ мѣстнаго православнаго населенія. И какъ-бы въ доказательство этого общесловнаго шагаго мнѣнія они, обыкновенно, прибавляютъ: „мы сами бывали на заработкахъ у нимцивъ и знаемъ, какъ они перетягиваютъ на свою сторону нашихъ“.

Въ заключеніе г. Корчинскій упоминаетъ о штундистскихъ книгахъ и книгоношахъ, какъ одномъ изъ средствъ, къ которому прибѣгаютъ ревнители штунды для распространенія и поддержанія своего ученія. На всемъ протяженіи своей побѣдки къ каневскимъ штундистамъ ему приходилось слышать и удостовѣряться о разноскѣ книгъ этимъ сектантамъ особыми книгоношами. Такъ, на пятой и шестой недѣляхъ Великаго Поста чрезъ м. Шендеровку и село Комаровку проходили какіе-то книгоноши, заходили къ штундистамъ и потомъ отправлялись дальше. Но кто эти книгоноши и что за книги, нието не знаетъ, никто даже не слѣдитъ за ними: ходятъ они по селамъ совершенно свободно. Тамъ, гдѣ еще нѣтъ штундистовъ, книгоноши, не останавливаясь, проходятъ село, но послѣ такого перехода

бѣгающія по улицамъ дѣти нерѣдко находятъ какъ бы случайно потерянные двѣ—три книги, которыя потомъ и служатъ для чтенія.

Не слѣдуетъ ли и нашимъ пастырямъ церкви присматриваться къ тому, не найдется ли чего-либо подобнаго и въ ихъ приходахъ. Зоркое наблюдение за этимъ спасетъ ихъ приходы отъ многихъ золъ. *М—скій.*

Вопросъ изъ церковно-пастырской практики, — о томъ, по какому чинопослѣдованію нужно отпѣвать умершаго діакона.

Вопросъ этотъ выдвигаетъ для рѣшенія уже давно и неоднократно пастырская практика Русской Церкви. Нѣкоторые изъ священниковъ разныхъ епархій Россіи недоумѣваютъ на счетъ того, какъ, по какому изъ двухъ послѣдованій нынѣ употребляемыхъ въ Православной Церкви Требниковъ правильнѣе отпѣвать умершихъ діаконѣвъ, — по „послѣдованію ли мертвенному надъ скончавшимся священникомъ“ (см. „Большой Требникъ“, гл. 32-я, л. 126 на обор., изд. 1836 г.; „Малый Требникъ“, гл. 18-я, стр. 250-я, изд. 1882 г.), или по „послѣдованію погребенія мірскихъ чловѣкъ“ („Большой Требн.“, гл. 29-я, л. 89-й; „Малый Требн.“, гл. 16-я, стр. 207-я). Правда, вопросъ этотъ не новый въ духовной литературѣ по литургико-каноническимъ предметамъ, однако, хотя онъ давно возбужденъ и неоднократно обсуждался (см. В. Маврицкій. „Сводъ указ. и замѣт. по вопрос. пастыр. практ.“, стр. 211—212-ю, изд. 1875 г. „Руков. для с. п.“ 1865 г., т. 1, стр. 492—494; Сильченковъ Н. „Практич. руковод. при отправл. церк. требъ“, стр. 180-я, изд. 1-е и т. д.), но и до настоящаго времени не рѣшается опредѣленно, какъ нѣкоторые другіе недоумѣнные вопросы церк. практики. Обстоятельство это, конечно, находитъ для себя объясненіе въ возможности

противоположныхъ взглядовъ на то, какимъ послѣдованіемъ изъ двухъ выше-названныхъ слѣдуетъ отпѣвать умершаго діакона, такъ какъ въ „Большомъ и Маломъ Требникахъ“, равно какъ и въ другихъ нынѣ употребляемыхъ въ Русской Православной Церкви богослужебныхъ книгахъ никакихъ указаній относительно отпѣванія усопшихъ діаконѣвъ нѣтъ.

Укажемъ, однако, подробнѣе, какія это въ данномъ разѣ могутъ быть противоположныя соображенія, а затѣмъ, по силѣ возможности, рѣшимъ, можно ли какое нибудь одно изъ двухъ этихъ мнѣній считать все таки болѣе заслуживающимъ вниманія со стороны пастырей Церкви, хотя, конечно, точное и обязательное рѣшеніе вопроса — дѣло церковной власти.

Въ цѣломъ составѣ церковнаго общества, какъ извѣстно, различаются слѣдующіе отдѣльные классы или состоянія: 1) всѣ, не призванные къ должностной общественной церковной дѣятельности, составляютъ классъ лицъ частныхъ (*idiotae* ¹⁾); Св. І. Златоустъ и Іеронимъ находятъ это названіе въ указ. значеніи еще въ посл. Ап. Пав. къ Коринѣ. 1. XIV, 16: Злат. Бес. 35 на 1 п. Кор. XIV...), свѣтскихъ (*biotiki* ²⁾), мірянъ (*laeki* ³⁾); Трул. с. 18 пр.); 2) всѣ, призванные къ должностной, общественно-церковной должности, отдѣляются въ особый классъ подъ названіемъ клириковъ, клира (Трул. с. 27 пр.; 1 Ник. 1. 16 и 17 пр. и др.); наконецъ, 3) въ самомъ клирѣ облеченные чрезъ благодать священства полномочіями церковно-правительственной власти отличаются особеннымъ наименованіемъ іерархіи (*sacrați*. 7 Вс. 2. Трул. 11. 80. Лаод. 24, 27. 30, а также Антиох. 11-е: Карѣ. 41. 37 и др., гдѣ общее названіе клирики употребляется собственно въ отнош. къ низш. церк. степенямъ). Апостолы, устроая Церковь Божію на землѣ, преподали свои полномочія и благодать церковной іерархіи, относя къ ней три только, хотя и не-

¹⁾ Слово греч., но набрано лат. шрифтомъ, за неизмѣнимъ греч. ²⁾ тоже ³⁾ тоже.

равныхъ по полномочію и благодати священнодѣйствія, степени: епископскую, пресвитерскую и діакопскую (Дѣян. XVI, 18, XX, 17. 28; 17, 3; 1 Тим. 3. 1—8; Тит. 1 гл. и др.). Высшіе клирики, или собственно іерархическія лица:—епископъ, пресвитеръ и діакопъ,—это такимъ образомъ, тѣ, которые посредствомъ хиротоніи получаютъ благодать священства и служатъ при совершеніи литургіи въ алтарь; низшіе—тѣ, которые служатъ, при отправленіи богослуженія, во храмѣ и поставляются на должность посредствомъ возложенія руки епископской, не имѣющаго значенія таинства священства,—таковы: иподіакопъ, чтець и пѣвецъ (Ап. пр. 1 и 2-е; 1 вс. 4; 7 всел. 3; Теоф. Алекс. 7 пр.; Сард. 15-е пр. 6 всел. 14 пр.; Каре. 22; Сард. 10-е пр. и т. д.).

Итакъ діакопство есть одна изъ трехъ степеней іерархіи, такъ какъ получаетъ особенное, сравнительно съ низшими клириками, освященіе отъ Духа Св. Но если діакопъ выше даже этихъ клириковъ, то нечего и говорить, что его ни въ какомъ разѣ нельзя равнять съ міряниномъ. Можно ли, поэтому, говорить, лишать діакоповъ погребенія, назначеннаго для лицъ, получившихъ особенное благодатное освященіе, и отпѣвать ихъ по чину мірскихъ чловѣкъ, не имѣющихъ особеннаго благодатнаго освященія? Отпѣвать діакоповъ по этому послѣднему чину не значитъ ли низводить ихъ въ отношеніи освященія въ уровень съ мірянами? Если діакопъ при жизни имѣетъ права на обязанности, въ нѣкоторомъ отношеніи равняющія его съ лицами высшихъ степеней іерархіи, то и по смерти, заключаютъ, онъ имѣетъ право на погребеніе, одинаковое съ ними; если двѣ высшія іерархическія степени,—епископъ и священникъ—отпѣваются по особенному послѣдованію священническаго погребенія, то по этому же послѣдованію должно отпѣвать діа-

кона, въ возданіе сану его особенной почете и въ отличіе отъ мірянъ и низшихъ клириковъ, какъ лица освященнаго чрезъ хиротонію.

За неимѣніемъ особеннаго чина погребенія епископовъ, ихъ отпѣвають священническимъ погребеніемъ, точно также, говорятъ, вслѣдствіе неимѣнія особеннаго послѣдованія погребенія діаконовъ, ихъ можно отпѣвать скорѣе по чину священническаго же погребенія, чѣмъ „по послѣдованію исходному мірянъ“. Къ сказанному, далѣе, можно прибавить еще и то, что есть нѣкоторое и каноническое основаніе въ пользу высказаннаго мнѣнія. Необходимо только на этотъ разъ, чтобы яснѣе показать, что ниже приводимое основаніе дѣйствительно имѣетъ каноническое достоинство, повести рѣчь нѣсколько издалека.

Извѣстно, что въ постановленіяхъ, входящихъ въ такъ называемую „Книгу правилъ св. Апостол.“, выразился, такъ сказать, разумъ Церкви относительно церковнаго управленія, устройства, богослуженія, обрядовъ и т. д.,—что здѣсь высказаны высшіе и основныя принципы церковнаго права, пастырской практики: церковноправовыя нормы, опредѣляемыя названнымъ сборникомъ, всегда были и обязательными. Тѣмъ не менѣе нужды времени вызывали церковную власть, іерархическихъ лицъ къ дополненію, разъясненію нѣкоторыхъ постановленій „Книги правилъ св. Апостоловъ“. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни значительно количество правилъ, изданныхъ въ этой книгѣ, все же въ церковной практикѣ встрѣчались пастырямъ Церкви случаи, неразрѣшенные положительными правилами Церкви. Въ этихъ то случаяхъ и обращались за мнѣніемъ и совѣтомъ къ образованнымъ пастырямъ, и они давали отвѣты на предложенные имъ вопросы, основываясь не только на правилахъ упомянутаго канона и на другихъ ему подобныхъ главныхъ источникахъ литургико-каноническихъ,

но и на практикѣ, исторіи церковной жизни, на обычаѣ... Законъ, понятно, не можетъ исчерпать всей обширной области правовыхъ человѣческихъ отношеній. Болѣе частныя изъ этихъ отношеній регулируются обычаемъ. Тоже и въ правѣ церковномъ, въ пастырской практикѣ. Съ самыхъ первыхъ временъ Церкви Христовой въ нихъ имѣли обширное примѣненіе обычаи за отсутствіемъ положительнаго закона на извѣстный разъ (1 Кор. XI, 16 гл.; Тертул.: „De virgg. vel.“ во введеніи; Блаж. Август.: „De bapt. contr. Donat. с. 2-я; 1 всел. с.: пр. 6 и 7-е, 2 вс. с.: пр. 2 и 7-е. 3 вс. с.: пр. 8-е, 4 вс. с.: 30-е пр. и др.). Исторические источники (свидѣтельства, напр., древнихъ правосл. соборовъ и знаменитыхъ пастырей, не вошедшія въ составъ канона), имѣютъ въ правѣ церковномъ свою важность и пользу потому, что дополняютъ источники каноническіе первостепенные, руководствуютъ въ рѣшеніи нѣкоторыхъ каноническихъ вопросовъ и—вообще—представляютъ достоуважаемые образцы древняго церковнаго управленія. Выборъ и образъ изслѣдованія историческихъ и практическихъ источниковъ опредѣляются областью дѣйствующаго права Церкви, значеніемъ вопроса, выдвигаемаго пастырской практикой. Если эта область, этотъ вопросъ ограничиваются мѣстной Церковію, то и источники названные могутъ быть взяты частныя, мѣстные, говорящіе не о всеобщей практикѣ прежней или современной жизни Церкви, а лишь о частной такой практикѣ, практикѣ только какой нибудь отдѣльной области церковной (Арх. І. Смол. „Опыт. курса церк. зак.“, стр. 31 и 32, 1 в. изд. 1851 г.; И. Бердниковъ: „Краткій курсъ церк. пр.“ стр. 7, 9 и 10-я, изд. 1888 г. И. Вѣтринскій. „Памятники древн. христ. Церкви“, т. 5, стр. 153—160; 170—175 и др.). Предыдущія разсужденія наши велись къ тому, чтобы по-

казать, что 1) и вопросъ о погребеніи діаконовъ можетъ быть рѣшенъ историческимъ путемъ, посредствомъ указаній объ этомъ предметѣ прежней пастырской практики во всей Русской Церкви или даже только въ одной, извѣстной области ея, свидѣтельства отдѣльныхъ знаменитыхъ пастырей которой (области) имѣютъ нѣкотораго рода авторитетность и для нынѣшней церковно-богослужебной практики, — что 2) рѣшалъ данный вопросъ подобнымъ образомъ, намъ дозволяютъ приемы канонической науки. Обратимся же, поэтому, къ историческимъ даннымъ по нашему вопросу.

Болѣе древнее свидѣтельство этого рода принадлежитъ Діонисію Ареопагиту (въ 3 в.). Въ приписываемой ему книгѣ „Церковная іерархія“ (см. П. Лебедевъ, Наука о правосл. богослуж., стр. 3-я, в. 1, изд. 1886 г.), читаемъ, что умершимъ священнослужителямъ, въ томъ числѣ и діаконамъ, усвоилась въ его время и до него нѣкоторая особенная честь при погребеніи ихъ („О церк. іер.“, гл. 7-я, — „тайноводств. соверш. надъ благочестиво умершими — усопшими“: „Р. С. П.“ 1865 г. т. 1, стр. 494-я), сравнительно съ мірянами. Въ чемъ же именно состояла эта честь, здѣсь указывается не вполне опредѣленно и недостаточно къ нашему вопросу. Здѣсь говорится только о томъ, что тѣло усопшаго, если онъ имѣлъ священный санъ, поставляли предъ Божественнымъ жертвенникомъ во время отпѣванія, и погребали его въ честномъ мѣстѣ, въ ряду другихъ священныхъ тѣлъ одного съ почившимъ чина. За то въ „Требникѣ М. П. Могилы“ находимъ мы довольно ясное и опредѣленное рѣшеніе нашего вопроса. „Вѣстно же буди, яко скончавшуся діакону діакони тѣло его отирають, аще быти могутъ, аще ли же ни, отъ меньшихъ клириковъ по нуждѣ же отъ благоговѣнныхъ мужей, и одѣянь первѣе въ обычная ему одежды, потомъ въ стихарь и орарь одѣвается. Сему же бывшу,

«все іереи, «слизо» их тамо «собрашася, «одѣвшия» въ «епитра- хиль» и «фелонь», «приходять» и «стануть» «обрестъ» «мощей». На- чальствующій же, «покадивъ» «и» «крестообразно», «начинаетъ» «обычно»: «Благословень» «Богъ» «нашъ» «и» «прочі», по «послѣдова- нію» «священническаго» «погребенія». Вотъ «что» «читаемъ» въ «примѣчаніяхъ» къ «послѣдованію» «погребенія» «іереевъ» въ «Треб- никѣ» М. П. «Могилы» (стр. 222-я). Есть и «другія» «примѣча- нія» по «нашему» «вопросу» въ «этомъ» «историческомъ» «памятникѣ», «именно» въ «самомъ» «уже» «послѣдованіи» «погребенія» «іереевъ»: «еще» «молимся» «о» «упокоеніи» «души» «усопнаго» «раба» «Вожія», «брата» «нашего» «іерея» «(или» «діакона)»; «а» «также»: «Самъ,» «Госпо- ди,» «упокой» «душу» «усопнаго» «Твоего» «раба», «брата» «нашего» «іерея» «(или» «діакона)» и т. п. (ср. см. «Треб.» П. «Моц.» «стр. 223— 224-ю»). Означенныя «указанія» и «примѣчанія» «Требника» М. П. «Могилы», конечно, не «имѣютъ» «силы» «церковнаго» «поста- новленія», «подобнаго» «содержащимся» въ «главныхъ» «литургино- каноническихъ» «источникахъ», но, «какъ» «видно» «изъ» «вышеска- заннаго», въ «нихъ» мы «должны» «видѣть», по «крайней» «мѣрѣ», «указаніе» на «отпѣваніе» «діаконовъ» въ «кіевской» «митрополіи», во «времена» П. «Могилы», по «послѣдованію» «священническаго» «погребенія»; на «основаніи» «нихъ» мы «должны» «считать» «несомнѣн- нымъ» и «то», что «этотъ» «іерархъ», «ревностный» «поборникъ» «пра- вославія» и «единственный» «не» «для» «своего» «только» «времени» зна- токъ «его» («православія») «обрядности» («Историческая» «христо- матія» «для» «изуч.» «исторіи» «русской» «церков.» «проповѣди» «съ» «XI— XVIII» «в.» М. «Поторжинскаго», «стр. 164—165», «изд. 1879 г., П. «Знаменскій»: — «Руковод.» къ «русск.» «церк.» «исторіи», «стр. 203-ю», «изд. 1-е»), «оставилъ» въ «данномъ» «разѣ» «совѣтъ», «осно- ванный» «не» «только» «на» «современной» «ему» «церковно-богослу- жебной» «практикѣ», но «и» «на» «обычаѣ», «предшествовавшемъ» «его» «эпохѣ». Авторъ «замѣчательнаго» «даже» по «нашему» «времени» «труда»: «Православнаго» «исповѣданія» «въ» «ры», — усердный ис-

правитель, съ цѣлью защиты и охраненія православія, церковныхъ книгъ, собиратель всѣхъ чиновъ Православной Церкви по греческимъ и славянскимъ (см. П. Знаменскій: — „Рук. къ ист. рус. ц.“, стр. 205, изд. 1-е), Петръ Могила, слѣдовательно, является предъ нами и въ своемъ трудѣ историкомъ, авторитетъ котораго, конечно, можетъ быть признанъ и въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени.

Изложимъ теперь другое мнѣніе по данному вопросу. Священникъ, говорятъ, какъ извѣстно, есть пастырь душъ, учитель вѣрующихъ и отецъ ихъ духовный, строитель Тайнъ Христовыхъ. Діаконъ же хотя тоже лицо іерархическое, но онъ только служителъ при совершеніи таинствъ и другихъ священнодѣйствій (Дѣян. 17, 1—6; Труд. 16); онъ ничего не дѣлаетъ безъ воли епископа или пресвитера (Ап. 39); онъ не долженъ причащаться прежде пресвитера и не имѣетъ права даже сидѣть въ присутствіи священника безъ его позволенія ему діакону—на то (1 всел. 18; 6 всел. 7; Лаод. 20); хотя хиротонія и надъ діаконѣмъ совершается, но она отлична отъ хиротоніи надъ священникомъ и служитъ только подтвержденіемъ того, что служеніе діаконское низшее, и даръ, получаемый имъ въ хиротоніи, низшій, чѣмъ пресвитера (П. Лебедевъ, — „Наука о правос. богослуженіи“, вып. 2; стр. 114, изд. 1881 г.; К. Никольскій, — „Пособіе къ изученію устава богослуж. Правосл. Церк.“, стр. 559, изд. 1862 г.); словомъ, діаконъ гораздо ниже священника по своимъ полномочіямъ... А если такъ, заключаютъ, то и въ отношеніи отпѣванія по смерти діаконъ не можетъ быть уравненъ съ священникомъ, то есть онъ не долженъ быть отпѣваемъ по послѣдованію мертвенному надъ скончавшимся священникомъ. Сама св. Церковь не позволяетъ удостоивать діаконѣвъ такой чести; иначе, почему бы она,

назначивъ для отпѣванія священниковъ въ требникахъ особый чинъ, не прибавила здѣсь же, что этимъ чиномъ нужно погребать и діаконовъ? Очевидно, она желала достойно, особеннымъ образомъ и по смерти почитать санъ священника и, наоборотъ, не позволила удостоивать такой почести умершаго діакона. Да и помимо этого есть еще одно соображеніе, какое говоритъ противъ отпѣванія умершихъ діаконовъ по чину погребенія священниковъ. Обращая вниманіе на содержаніе священническаго погребенія, мы видимъ, что оно можетъ быть примѣнено только къ лицу священника и никакъ не діакона. Въ названномъ послѣдованіи читаемъ: „священникъ Твой Христе, жрецъ и приноситель Божественныхъ таинствъ, Твоимъ Божественнымъ повелѣніемъ преиде отъ житейскихъ мольвъ къ Тебѣ, его же, яко священника, Спасе, примъ спасы“ (стихира 3-я по 9-мъ пѣсни канона, стр. 296; „Мал. Треб.“, изд. 1882 г.); еще: „въ вѣрѣ, и надеждѣ... и въ священническомъ достоинствѣ благочестно пожилъ еси, приснопамятне...“ (троцарь, тл. 2, по 2-мъ Евангеліи и молитвѣ, стр. 263-я; „Мал. Треб.“, изд. 1882 г.). Очевидно, эти и подобныя имъ другія выраженія названнаго послѣдованія приложимы только къ лицу священника и никакъ не могутъ быть отнесены къ діаконому сану. Словомъ, по другому мнѣнію, выходитъ, что діаконовъ нельзя отпѣвать по чину священническаго погребенія.

Что же теперь въ концѣ концовъ показываютъ изложенныя нами сужденія разныхъ лицъ относительно того, мірскимъ или священническимъ послѣдованіемъ погребенія правильнѣе отпѣвать усопшихъ діаконовъ? Хотя, съ одной стороны, изъ нихъ явствуетъ, что обѣ разногласящія стороны приводятъ въ подтвержденіе своего взгляда соображенія, повидимому, не безосновательныя; но съ другой стороны еще болѣе яс-

но изъ нихъ слѣдуетъ и то, что второе мнѣніе по большому своему каноническому достоинству скорѣе должно признать правильнымъ. Защитники его основываются на правилахъ св. Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, то есть на источникахъ каноническаго права такъ называемыхъ „первостепенныхъ“, для доказательства такого значенія которыхъ нѣтъ нужды прибѣгать къ тѣмъ длиннымъ и довольно натянутымъ разсужденіямъ, къ какимъ, какъ видѣли, прибѣгаютъ защитники перваго мнѣнія, при указаніи на каноническое достоинство говорящихъ въ пользу ихъ взгляда источниковъ: свидѣтельствъ историческихъ Діонисія Ареопагита и М. Петра ж. Могилы. При томъ первое изъ этихъ свидѣтельствъ, какъ въ этомъ сознаются сами же защитники перваго мнѣнія, страдаетъ крайней неопредѣленностію, — второе же, хотя ясно и опредѣленно говоритъ о томъ, что діаконовъ нужно погребать по чину отпѣванія священниковъ, но за то ни чего не говоритъ о тѣхъ измѣненіяхъ, какія должны быть дѣлаемы въ названномъ чинѣ, при отпѣваніи по нему діаконовъ; отпѣвать же діаконовъ „по чину погребенія священниковъ“, не дѣлая при этомъ никакихъ измѣненій въ текстѣ чина, ни какъ нельзя, потому что, какъ справедливо замѣчаютъ защитники втораго мнѣнія, нѣкоторые выраженія пѣснопѣній чина священническаго погребенія не приложимы къ діакону, какъ лицу лишь служащему при совершеніи таинствъ. Наконецъ, за большую справедливость втораго мнѣнія говоритъ и то обстоятельство, что въ пастырской практикѣ нашего времени, насколько извѣстно (Е. Поповъ „записка по пастырскому богословію“, отд. 2, стр. 95, парагр. 26-й, изд. 1875 г.; „Руков. для с. п.“, 1865 г., т. 1, стр. 495; Сильченковъ И., — „Практич. руковод. для священ.“..., стр. 180-я, изд. 1875 г. и др.), въ большинствѣ епархій Россіи діаконовъ

отпѣвають погребеніемъ мірскихъ чловѣкъ, а также — и то, что, въ употребляемыхъ нынѣ у насъ требникахъ, какъ сказано было, нѣтъ указанія на возможность отпѣванія діаконовъ по чину священническаго погребенія. Въ заключеніе скажемъ еще, что, если кто изъ пастырей церкви, по прочтеніи вышеупомянутыхъ каноническихъ данныхъ въ пользу мнѣнія объ отпѣваніи умершаго діакона „послѣдованіемъ мертвеннымъ мірскихъ чловѣкъ“, не сочтетъ ихъ достаточно сильными для своей цѣли, то и на этотъ разъ ему можно указать путь для выхода изъ затрудненія. колебанія: ему стоитъ только обратиться за разрѣшеніемъ недоумѣнія къ мѣстному епископу, указаніемъ котораго и должно въ концѣ концовъ руководиться пастырю.

Такимъ образомъ совѣтуетъ послѣднему поступать въ подобныхъ данному обстоятельствахъ „ставленная іерейская грамота“ въ срединѣ — которой читаемъ: „вѣщія же и неудоборазсудныя вины приносить и предлагати ему (іерею) намъ епископу (срав.: „Славянск. Кормч.“, толков. на 39 Ап. пр. и на 6 и 7 пр. Карол. с.; а также „Архим. Г. Смол.“, Оп. к. ц. 3.“, въ толков. на 39 Ап. пр., примѣч., стр. 186, 1 в., изд. 1851 г.“). Прибавимъ, однако, что и каждый епископъ, въ виду высказанныхъ нами соображеній, отвѣтитъ, нужно думать, не иначе, какъ что діаконовъ должно отпѣвать по чину погребенія мірскихъ чловѣкъ.

Препод. Дух. Сем. *Владиміръ Ташенцовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА

Ш Ж И Т К О

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются въ исполненію слѣдующія работы: написаніе св. иконъ, отбѣлка, переклей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются аккуратно и добросовѣстно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, на углу Никольской улицы и Николаевского переулка.

Награжденъ

Награжденъ

золотой

похвальн.

медалью.

листомъ.

ПРИ КОЛОКОЛЬНОМЪ ЗАВОДѢ

И

ФАБРИКЪ МѢДНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ

Евфима Матвѣевича

ВАСИЛЕНКО,

ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ

Открытъ специальный складъ продажи церковной утвари какъ-то: паникадилъ, подсвѣчниковъ мѣстныхъ, кадиль чашъ водосвятныхъ, евангелій крестовъ, вѣнцовъ вѣнчалныхъ, свѣчей металлическихъ, блюлъ сборныхъ и другихъ церковныхъ вещей. Цѣны самая умѣренныя. Письменныя требованія исполняются точно и аккуратно.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Ростовъ-Донъ, заводъ Василенко.

Годъ VIII. ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Годъ VIII.

ЖУРНАЛЪ СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ И ТЕРАПИИ.

Будетъ издаваться въ 1890 году при участіи С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ, а равно иногородныхъ и заграничныхъ гомеопатовъ, подъ редакціею Доктора Медицины Д. Бразоля.

Цѣль Журнала:

1. Распространеніе въ Обществѣ вѣрныхъ понятій о Гомеопатіи, какъ наукѣ въ смыслѣ *прикладной физиологии* и сравнительной патологіи и терапіи, и предъявленіе фактическихъ правъ этой терапевтической системы на вниманіе и поддержку со стороны правительства, семейства и врачей.

2. Содѣйствіе развитію гомеопатическаго леченія, какъ въ средѣ врачей, такъ и въ публикѣ.

3. Отраженіе нападокъ и опроверженіе возраженій на теорети-

ческія и практическія основанія Гомеопатіи, а также охраненіе и защита интересовъ, связанныхъ съ развитіемъ и процвѣтаніемъ этой системы лѣченія.

4. Ознакомленіе читателей съ современнымъ положеніемъ Гомеопатіи во всѣхъ государствахъ Европы и Америки.

Для выполнения этой цѣли, Журналъ будетъ выходить по слѣдующей программѣ:

1. Статьи по всѣмъ вопросамъ, имѣющимъ прямое или косвенное отношеніе къ Гомеопатіи. Обсужденіе теоретическихъ и практическихъ основаній Гомеопатіи.

2. Фармакологія. Токсикологія. Физиологическія дѣйствія лекарственныхъ веществъ на людяхъ и животныхъ. Фармакологическіе очерки. Физиологическіе и терапевтическіе комментаріи къ изученію Фармакологіи. Матеріалы для гомеопатической Фармакологіи.

3. Терапія. Лѣченіе разнородныхъ болѣзненныхъ процессовъ, сообразно принципу Similia Similibus curduntur. Сообщеніе фактовъ гомеопатическаго лѣченія. Практическія наблюденія. Лѣченіе животныхъ.

4. Рефераты изъ Засѣданій С.-Петербургскаго Общества Врачей Гомеопатовъ.

5. Исторія и статистика Гомеопатіи. Свѣдѣнія о положеніи и успѣхахъ Гомеопатіи во всѣхъ странахъ свѣта. Отчеты больницъ и лѣчебницъ. Сравнительные результаты аллопатическаго и гомеопатическаго лѣченія. Извѣстія о гомеопатическихъ обществахъ, собраніяхъ, конгрессахъ; протоколы засѣданій, рѣчи и лекціи.

6. Домашняя медицина, гигиена и діететика.

7. Литература. Библиографія. Обзоръ книгъ и журналовъ. Рецензіи, критика, рефераты. Полемика.

8. Смѣсь. Хроника, замѣтки, извѣстія. Некрологъ.

9. Корреспонденція.

10. Объявленія.

Журналъ будетъ выходить безъ предварительной цензуры четыре раза въ годъ книжками, по 3 номера въ каждой книжкѣ, объемомъ около 12 листовъ съ приложеніемъ.

Цѣна за годъ 5 руб., на $\frac{1}{2}$ года 3 руб. съ пересылкою.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, Центральная Аптека, Гороховая, № 15.

Ректоръ Семинаріи Протоіерей *Мисаилъ Разноборскій*

Редакторы: Инспекторъ Семинаріи *Матвей Монастыревъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Изъ поѣздки къ шундистамъ; II. О погребеніи діаконовъ; и III. Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 1-го іюля 1890 г. Цензоръ, протоіерей,

Петръ Натрановъ

№ 12-й Сп.арх. Выходитъ на почту 18 іюля. Печать Тип. Ц. С. П. Павловскаго,